

18+

Дмитрий Лисовский

**Амазонки
вне
Закона**

Дмитрий Лисовский

**Амазонки вне закона.
Первая часть трилогии
«Амазонки в Космосе»**

«Издательские решения»

Лисовский Д.

Амазонки вне закона. Первая часть трилогии «Амазонки в Космосе» / Д. Лисовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515124-7

Конец 21 века. Земляне заселяют ближайшие звёздные системы. В системе Альнитак обнаружена иная цивилизация. Спустя 5 лет на Земле происходит военный переворот, флот вторгается в Альнитак. Крейсер «Глория» проводит испытания по созданию корабля-невидимки. Женский экипаж не выполнил приказ идти к ТВД и оказался вне закона. После стычек с преследователями «Глория» уходит в туманность Конская Голова, где их приключения только начинаются! Вас ожидают приключения, любовь и много юмора.

ISBN 978-5-00-515124-7

© Лисовский Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	40
Глава 6	43
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Амазонки вне закона
Первая часть трилогии
«Амазонки в Космосе»**

Дмитрий Лисовский

© Дмитрий Лисовский, 2020

ISBN 978-5-0051-5124-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-5125-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Если бы фантасты, описывающие путешествия в космосе на заре его освоения сами принимали в этом действе непосредственное участие, то в их романах было бы поменьше охов и ахов по поводу всего великолепия, окружающего космические корабли. Да и количество восторженных мальчишек и девчонок, желающих воочию увидеть сие великолепие, ощутить его на собственной шкуре, было бы на порядок меньше. Военно-космический флот, дальние экспедиции, коммерсанты, добытчики особо редких и особо ценных ископаемых, равно как и экспансионисты разных сортов, искали бы себе рекрутов среди психически больных, осужденных на большие сроки и прочих неблагонадёжных и недальновидных граждан. Энтузиастов среди этой категории людей просто нет.

Поведать же о всех «прелестях» длительного путешествия в глубинах межзвёздного пространства мог бы экипаж авианесущего крейсера «Глория», но, увы, они уже несколько дней не испытывали ничего, кроме страха и безысходности от возникшей ситуации. Давнишние любимицы всего флота и президента Земной конфедерации Сильвио Мадейроса, гордость всего человечества, образцово-показательный экипаж, состоящий исключительно из женщин, в одно мгновение превратились в изгоев, гонимых стаей жестоких охотников, ещё недавно лебезивших перед фаворитками президента.

О времена, о нравы! В угоду чьим-то амбициям святые назначаются на роль козлов отпущения, а сами же заговорщики уже дерутся между собой в дележе святых нимбов. Кому размерчик побольше, кому блеска поболее, а кому и вовсе нимба не достанется. Такие тоже изначально определены в группу тех же козлов отпущения. Лес рубят – щепки летят. В среде заговорщиков всегда будут те, кто хочет остаться с чистыми руками и те, чьими руками загребают жар. При раздаче слонов вторые всегда пролетают. А заодно пролетают и те, кто был прежде более любим.

Что же такого произошло, что любимицы и гордость человечества в одночасье превратились в париев? Всё банально – военный переворот!

Чтобы не путать читателей словесным потоком, следует поведать предысторию происходящего в данный момент.

На дворе сейчас конец 21-го века. Ещё в 2059 колонисты на Марсе обнаружили новый химический элемент, названный в честь открывателей Димитриева, Сергеева и Вольфера – дисервольфий. Так вот, этот самый дисервольфий оказался прекрасным катализатором для уранового топлива, ставшего основой для двигателей в звездолётах. Одновременное изобретение протоновых двигателей, находка катализатора и гениальная конструкция преобразователей (их роль будет определена позже) позволили сделать резкий скачок в освоении Солнечной системы. Правда, небольшие залежи дисервольфия не позволяли коммерциализировать космос. Пока лишь разведка и геологические экспедиции на дальние планеты Солнечной системы обеспечивались ценным веществом. Поиски минерала продолжались и обещали быть успешными на спутниках Урана. И по-прежнему световая скорость была недоступна в силу малых размеров нашей системы, а выходить за её пределы было ещё рановато, хотя двигатели это уже позволяли.

И вот наступил год 2062. Величайшее изобретение человечества (не считая колеса) – гиперпространственный двигатель, позволяющий совершить межзвёздные переходы с ужасающей скоростью. Если выразаться более доступным языком, звездолёт совершал скачки в пространстве из одной точки в другую, находящуюся в зоне видимости бортовых телескопов и с точными координатами. Отсутствие точных координат может запросто швырнуть звездолёт в горнило звёзд или расплющить о поверхность какой-нибудь планеты или... Стоит ли рассуж-

дать долго о том, что ещё может случиться с кораблём и его экипажем, если итог будет один – смерть. И нельзя с уверенностью сказать, что она будет мгновенна.

Геологоразведочные экспедиции, исследующие спутники Урана, ничем пока порадовать не могли. Зато на том же Марсе было открыто еще одно месторождение ДСВ – так мы будем в дальнейшем для краткости называть дисервольфий. Итак, возникли все предпосылки для освоения дальнего космоса, ну, для начала, хотя бы нашей галактики.

Начался космический бум. Этот бум не шёл ни в какое сравнение с той эйфорией, которая царила в середине 20-го века, когда человечество вышло из своей колыбели на околоземную орбиту.

Двери всех вузов, готовящих специалистов в космической сфере, осаждали тысячные толпы юношей и девушек. Критерии отбора резко упали: брали всех, у кого в наличии имелись две руки, две ноги, два глаза, голова, количество ушей и пальцев на руках и ногах уже в расчёт не брались. Не слепой, не глухой и не особо тупой – годится. В формирующихся экипажах нужны были как грузчики и носильщики, так и повара с официантами, землемеры и геологи, лингвисты и биологи... Перечень профессий огромен и не везде нужны супермены и гении. Не снижался критерий отбора для пилотов, штурманов, военизированной охраны, механиков, компьютерщиков, специалистов по вооружению. Готовили также специалистов по внеземным контактам, коммуникаторов. Вирусологи среди элиты и вовсе были неприкасаемы. Свежа была память об эпидемии сороковых годов, поразившая Землю вирусом, занесённым на планету метеоритным облаком, прошедшим через земную орбиту. Ужас перед вирусом, унёсшим около полутора миллиардов человеческих жизней, всё ещё властвовал в памяти людей.

На верфях, обосновавшихся на Луне, и технических станциях, расположенных на дальних орбитах, возводились первые звездолёты класса «Звёздный ныряльщик» для межзвёздных перелётов. В конструкторских бюро разрабатывались грузовые транспорты для колонистов. Никто не сомневался, что космос кишит планетами, пригодными для полноценной колонизации.

Уже были одобрены конструкции первых линкоров и эсминцев сопровождения как транспортов, так и более крупных военных кораблей. Были разработаны и уже запущены в производство малые суда, действующие как в ближнем космосе, так и в атмосфере, предназначенные для штурма планет, абордажа вражеских судов (в наличии коих тоже никто не сомневался), высадки десанта, эвакуации раненых, доставки боеприпасов и других грузов.

Для авианесущих линкоров и крейсеров были разработаны истребители «Игль», «Рапид», штурмовики «Спидфайер» и «Су», бомбардировщики «Голиаф». Что уж говорить о том, что мощные лазеры, электронные пушки, космические торпеды, умные мины, ракеты ближнего и дальнего действия, средства навигации, наведения, защиты, поиска, радиоперехвата и связи – всё это уже давно было разработано, испытано и внедрено в жизнь ещё задолго до космической экспансии. Что поделывать, воинственное человечество всегда своими разработками в военной сфере опережало другие области науки и техники.

Землян не испугало то, что ресурсы планеты к этому времени изрядно истощились. На некоторых спутниках Урана и Юпитера были обнаружены богатейшие залежи руд и минералов. Некоторые металлы практически не требовали обогащения. Роботизированные заводы по добыче руды и производству железа, титана, серебра, меди, алюминия и всего прочего работали на полную мощность. Кое-где даже был налажен выпуск отливок для многих деталей и агрегатов, профилей и листов из сплавов, что упрощало и ускоряло выход готовых изделий. Вся Солнечная система превратилась в одно огромное производство. Между планетными системами шныряли шаттлы с грузами, а между ними вертелись юркие туристические суда. Ну, не то, чтобы совсем туристические. По большому счёту пилотами-курсантами отрабатывались навыки пилотирования. Часть туристов также состояла из курсантов и членов экипажей для строящихся звездолётов. На орбитах дальних планет проводились учения вояк, отрабаты-

вались всевозможные манёвры, проходили испытания вооружения и накапливались наработки в этой области.

Итак, человечество активно готовилось к штурму галактического пространства и одновременно замерло в ожидании. Пройден ещё один этап в развитии человечества, канула в лету эпоха «приземления», впереди нас ждал Большой космос, со всеми тайнами, страхами, неожиданностями.

Летом 2064 года первый корабль дальразведки «Пионер» стартовал с земной орбиты в созвездие Лебедя. Следом за ним каждые 30 дней стартовали новые разведчики.

Не успел стартовать в январе седьмой разведчик, как Земля встречала своих первых героев – «Пионер». Первый старт и первое попадание в яблочко. В системе Лебедя обнаружены две планеты, пригодные для жизни. Обе с обильной растительностью, имеются животные. Дальнейшие анализы взятых проб показали, что одна из планет готова принять человечество уже сегодня. На второй планете нужно провести коррекцию состава атмосферы. Технологию этого процесса уже успели опробовать на Марсе. И довольно-таки успешно. Марс заселялся теперь семимильными шагами. А вот Венера сопротивлялась. Сопротивлялась упорно, но, увы, не долго. Упрямство людей оказалось сильнее упрямства целой планеты. Из-за агрессивной среды первые атмосферные преобразователи выходили из строя, выработав свой расчётный ресурс. Но дело своё они сделали. Мало-помалу атмосфера становилась более податливой. Следующие преобразователи были уже более совершенны, степень их защиты была надёжней и их выход из строя стал редкостью. Ядовитый пары нейтрализовывались всё с большей скоростью, температура начала резко понижаться. Снизив температуру до 80—90°, земляне начали готовить оборудование, работающее уже во вполне приемлемых условиях. К моменту открытия первого крытого поселения на планете уже преобладал тропический климат. В этих условиях уже вполне стал возможен выход на поверхность в скафандре. Процесс преобразования продолжался и вскоре люди надеялись вдохнуть полной грудью свежим воздухом планеты.

Первые же выходы на разведку открыли людям, что их соседка чрезвычайно богата. Одно лишь никак не удавалось найти – ДСВ.

На Марсе же ДСВ был в ограниченных количествах и пока увеличение его добычи в ближайшее время не предвиделось. В целях экономии все туристические полёты были запрещены до лучших времен.

Между тем экспансия набирала обороты. Начали возвращаться первые разведчики и не без утешительных новостей. Первые транспортники уже отправились с первыми добровольцами к новой жизни, а к дальним системам уходили всё новые и новые разведчики. Несколько экспедиций так и не вернулись, их судьба осталась неизвестной.

Человечество платило свою дань, но цена пока ещё была приемлемой. Это были лишь первые шаги. О последующих шагах задумывались как-то вяло, отмахивались от назойливых скептиков. «Мы завоёвываем жизненное пространство», – говорили одни. «Не надо спешить, всё надо взвешивать», – говорили другие. Но однозначно было одно – Земле долго не прокормить 12 миллиардов, она задохнется от нечистот и истощится. Вердикт один – экспансия продолжается.

Шли годы. С момента старта «Пионера» прошло 28 лет. К этому времени на политической карте Земли исчезли такие государства, как Пакистан, Россия, Северная Корея, Канада, Куба, Перу, Венесуэла, да всех и не перечислить. Пакистан воссоединился с Индией, Северная Корея с Южной, Россия до Урала с Украиной, Беларусью и Молдовой уже давно влились в Евросоюз. Евросоюз преобразовался в единое государство – Европа. Канада, США и Мексика слились воедино и стали называться Северной Америкой. Все центрально-американские страны поглотились Аргентиной и Бразилией, и лишь Чили отстояла свой суверенитет. Подъём уровня моря поглотил Израиль, Иорданию, все прибрежные страны, часть Великобритании, Японии, Австралии. Множество островных государств канули в Лету, то бишь стали

частью океанического дна. Сибирь наполовину стала сплошной топью. При всём этом население Земли неуклонно росло и перевалило за 14 миллиардов. И это не считая тех, кто поселился на других планетах, и их количество исчислялось приблизительно полутора миллиардами.

Китайцы, в надежде на великое переселение, ушли от принципа «одна семья – один ребёнок». Тут они позволили оторваться после столетия вынужденной воздержанности. Теперь уж точно каждый третий землянин – китаец.

Сельское хозяйство планеты производило исключительно генномодифицированную продукцию. Животноводство кормило только богатых: на кусок мяса у большинства просто не хватало денег. Всё большая часть людей переходила на синтетическую пищу, но и её выпуск становился всё более проблематичным. Всё меньше и меньше оставалось на планете сырья для их производства.

Отчаявшиеся люди всё чаще и чаще возносили молитвы к своим богам с просьбой при-слать на Землю космический вирус, дабы проредить население.

В колониях было получше, но задыхающееся человечество ускоренными темпами взялось за ресурсы своих планет.

Острая нехватка ДСВ притормозила экспансию и очень усложнила взаимодействие как между колониями и Землёй, так и между самими колониями. Попытки заменить ДСВ другим элементом не увенчались успехом. Заменить уран или изобрести двигатель, работающий по другому принципу, тоже не получилось.

В таком положении застала землян сногшибательная новость:

«Возле туманности Конская Голова обнаружена звёздная система Альнитак с тремя засе-лёнными планетами. Светило – звезда седьмой величины, бело-голубой карлик. Температура внутри звезды выше температуры Солнца, свечение более яркое. Линии спектра почти полно-стью совпадают. Все три заселённые планеты немного крупнее Земли, их массы колеблются от 1,1 до 1,3 Земной. Заселены гуманоидами одного вида, хотя и различными по цвету кожи. Различались они и по росту: от 1,2 до полутора метров. Некоторые различия в телосложении не дают основания предполагать о расовых различиях. Скорее здесь сказались различия в раз-витии на планетах с разной гравитацией и разность получения тепла из-за разноудалённости от звезды. Флора и фауна богаты и разнообразны. Атмосфера очень близка к земной. Так же спектральный анализ показал наличие огромных запасов ДСВ и других полезных ископаемых. На всех трёх планетах наличествует космический флот на жидком топливе. В основном исполь-зуется в коммерческих и туристических целях. Наличие военно-космических сил не обнару-жено. Имеется ряд спутников, объединённых в единую цепь и оснащённых лазерными уста-новками. Этот факт был установлен при попытке ввести небольшой астероид на орбиту одной из планет. Астероид расплён. Мощность лазерных установок велика, но не достаточна для прохождения силовых экранов на наших кораблях. Система обнаружения у них недостаточно совершенна, так как наши разведывательные боты, исполненные по программе «Стелс», обнаружены не были. В системе обнаружено 11 планет. Одна на более близкой орбите к звезде по отношению к нашим планетам, семь на более дальних орбитах. Ухожу на дальние орбиты для исследования дальних планет. Все координаты прилагаются.

Капитан космического рейдера «Альбатрос» Бенжамин Кларк

01.05.2092 года»

Глава 2

Вот мы и подобрались к сути конфликта, приведшему к плачевному положению экипажа «Глории» в будущем.

Президент Земной конфедерации созвал экстренное совещание, повестка дня которого была одна: внеземная цивилизация. Дебаты длились неделями, делегаты спорили, дрались, переносили заседания, сходились снова, но так и не пришли к единому мнению. Экстремистски настроенные делегаты выступили за срочную аннексию звёздной системы Альнитак. Восполнение запасов ДСВ позволит продолжить расселение землян более интенсивными темпами. Докладчик без обиняков кивал в сторону делегатов из Китая. Те лишь невозмутимо кивали головами, чирикали по-своему и хитро улыбались, но при голосовании проголосовали против.

Делегаты умеренного толка склонны были войти в контакт и договориться о создании межзвёздной концессии по добыче ДСВ. Присутствие земного флота должно было подтолкнуть альнитакцев к нужному решению. Само собой разумеется, что наличие в больших количествах ДСВ позволит изменить условия договора со всеми вытекающими последствиями. Их поддержали военные, частично были за экстремисты, либералы, демократы и китайцы были против.

Сами же либералы толком ничего не предлагали. Всё больше кричали о геноциде, вспоминали холокост, обзывали инакомыслящих нацистами и фашистами, плакались на нехватку средств, ДСВ, совести. Китайцы продолжали кивать, улыбаться, чирикать по-своему, но всё равно голосовали против. Хотя сами ничего не предлагали.

Тут-то и зашевелились сепаратисты в колониях. Доподлинно не известно, скорее всего, подкупом чиновников и как минимум нескольких экипажей грузовых шаттлов, но венерианцы прикупили и заныкали немалый запас ДСВ. Жизнь на Венера становилась всё веселее, воздух чище, грунты плодороднее. Приживались и размножались мясные животные, завезённые с Земли, а отсутствие хищников позволило им стать господствующими существами на планете. И только медленное освоение венерианских девственных пустынь и гнилых болот позволяло их поголовью исчисляться миллионами, а не миллиардами. Часть мяса экспортировалась на Землю, были излишки, которые невозможно было прокормить у себя. Но это были крохи. Львиную же долю отправляли сепаратистским режимам в колониях и военным. Благо, метрополия теряла связи с колониями вместе со своим авторитетом. А маленькие армии на других планетах тайно снабжались вооружением и, главное, – ДСВ. Лунные верфи давно были взяты у правительства конфедерации в аренду и частично уже выкуплены буквально за кусок мяса. Как говорили китайцы в анекдоте: «Прислал Советский союз гуманитарную помощь голодающему Китаю в виде нескольких эшелонов картошки для посадки. На следующий день китайцы попросили ещё помощь картошкой. Посол союза посоветовал подождать, когда картошка вырастет.

- А не вырастет, нету её.
- Как нет? Вы её посадили?
- Посадили.
- Ждите, вырастет.
- Не вырастет
- Почему?
- Вецелом посадили, утлом выкопали и съели.
- Почему съели?
- Оцень кусать хоцеца».

Вот так и верфи перешли в собственность венериан. Голод не тётка.

Между тем венерианцы быстро сговорились с марсианами. Благо, там уже выросло третье поколение, не имеющее ничего общего с землянами, и судьба Земли их не особенно волновала.

Своя рубашка ближе к телу. Поставки ДСВ на Землю начали уменьшаться. А со временем и этот ручеек иссяк.

Попытка приструнить зарвавшихся сепаров провалилась. Вояки приняли выжидающую позицию. Поставка продовольствия во флот, топливо – это хорошо. Новые корабли – тоже хорошо. Но это ещё не всё. Огромная часть вооружения, как и большая часть живой силы поставлялись с Земли. Да и на самом флоте служило много лояльных правительству конфедерации офицеров.

Ситуация сложилась патовая. «Альбатрос» больше на связь не выходил, и это ещё больше вносило нервозность в правительстве.

В мрачном ожидании прошло 5 лет. Президент и кабмин телились. Сепары вели свои подковёрные игры, усиливая своё влияние на колонии и ослабляя на них влияние метрополии. И только китайцы кивали головами, зубоскалили, что-то лопотали, иногда прицокивали, но всегда голосовали против по любому вопросу.

И тут плотину прорвало. В одном из европейских НИИ сконструировали прибор, позволяющий любому звездолёту стать невидимым. Невидимым в полном смысле этого слова. В это же время в другом НИИ собрали электронную пушку невиданной мощности. Испытать оба изобретения доверили самому лояльному экипажу. Как вы уже догадались, речь идёт о «Глории».

Пока судили-рядили, согласовывали время неумолимо терялось. Наконец всё оборудование было доставлено на крейсер. Монтаж должен был быть произведён уже в открытом космосе. Операция прошла успешно. Одно осталось странным в этом деле – как удалось проверить сию операцию без утечки информации? Чудны дела твои, Господи! Чтобы в такое сложное время не нашлось ни одного стукача? Чудо, да и только.

Не успела «Глория» выйти за пределы Солнечной системы, как информация, хоть и в искажённом виде, всплыла наружу.

У вояк наконец-то терпение лопнуло. В сговоре с дворцовой охраной они захватили дворец и арестовали правительство. Президента хватил инфаркт, но оказать помощь ему не дали. Так он и умер в полном неведении о будущем человечества. К власти пришли вояки, переворот состоялся. Адмирал Диего Гонсалес возглавил будущее правительство.

Тут-то и выяснились истинные мотивы переворота. Сепаратные переговоры и обещание суверенитета для всех колоний велись с одной целью – ослабить метрополию, а заодно усилить своё влияние. Наивные венериане всё принимали за чистую монету, но Гонсалес был опытным интриганом, жучилой, на котором пробы негде ставить. Главные сепары были устранены, а остальные приведены к присяге.

Первые действия, которые предпринял Диего на своём посту, – объявил себя диктатором и призвал всех к войне с альнитакцами. Флот был приведён в боевую готовность. Всем судам, находящимся вблизи звезды Альнитак, приказано начать вторжение на обитаемые планеты этой системы. Несколько экипажей выразили своё неповиновение и были расстреляны. Показательная акция возымела своё действие – отказников больше не нашлось. Путь к созданию империи был свободен. Лишь через двое суток, когда неразбериха немного улеглась, выяснилось, что экипаж «Глории» не вышел на связь и вообще никак себя не обозначил. Позже выплыли все дела, связанные с секретным заданием. «Глория» объявлена вне закона. Срочно были поданы запросы в службы дальнего обнаружения с целью выяснения нахождения непокорного экипажа, или, на крайний случай, направления их движения.

Всем судам, не задействованным в захвате системы Альнитак, предписывалось начать преследование «Глории» в заданном районе по заданному курсу. Гонка началась.

– Капитан, по-моему, конвой увеличивается. К нашим гончим присоединились эсми-нец «Неустрасимый» и рейдер «Бекас». На подходе к точке прыжка эта свора может количе-

ственно измениться очень не в нашу пользу один к восьми. Справа по курсу возбуждённое пространство, и что оттуда появится – одному богу известно.

– Лизи, хватит причитать, продолжай прокладывать курс. К заданной точке мы выйдем первыми, если оттуда не выпрыгнет линкор. Тогда нам точно кранты.

– А может, мы его на выходе шуганём новой пушечкой? Монтаж её уже завершён, несмотря на бойкот её разработчиков. Шувалье сейчас откалибрует систему наведения и тогда...

– Отставить. Какая стрельба может быть на курсе к точке прыжка, а мы там уже будем к их выходу. Курс собьём, мощность потеряем. Лизи, ты навигатор, не хуже меня это понимаешь.

Лизи Маузер была отличным навигатором, но и она уже туго соображала после двухдневной гонки.

– Нора, похоже, что «Бекас» и «Неустрашимый» вошли в зону нашей поляризации и скакнут вместе с нами. Ну, никак хвосты не обрубаются. Если бы только эти идиоты согласились смонтировать свой невидимый кокон, мы давно бы про них забыли.

– Лиз, не говори глупостей. Установка экспериментальная, а это может значить всё, что угодно. Вплоть до нашей полной аннигиляции или ещё того хуже, к примеру...

Договорить она не успела. Рубку заполнил сигнал предупреждения о подходе к точке прыжка. Одновременно с этим сигналом справа по курсу из возмущённого пространства вынырнул ещё один корабль. Слава богу, это был не линкор, а эсминец.

– У них что, все линкоры участвуют в захвате обнаруженных планет?

Но Лизи не ответила. Она в лихорадочном темпе вносила поправки к данным, необходимым для прыжка. Добавить к показателям хотя бы приблизительные массы «Бекаса» и «Неустрашимого» не составило большого труда. Лизи знала типы этих кораблей, и их массы сидели у неё в голове прочно. Только бы голова ничего не перепутала. А вот рассчитать скорость вновь появившегося из ниоткуда эсминца и определить, успеет ли он войти в зону поляризации «Глории» – это уже высший класс. И всё это за несколько секунд.

– Расчёт окончен, правки внесены, прыгаем, пора.

Её слова были чистой формальностью. Прыжок уже был неотвратим, просто дисциплина – есть дисциплина. Обязан доложить командиру, вот и докладывай.

Корабль начал наполняться тихим гулом и треском. Почему-то во время прыжка практически бесшумные двигатели начинали выдавать эти странные звуки, как будто где-то далеко гудит колокол, а ему подыгрывает счетчик Гейгера-Мюллера.

В самый момент входа в прыжок их и постигла неудача. Этот вынырнувший прохвост успел-таки выстрелить в них из электронно-лучевой пушки и таки попал в беззащитный корабль. Какие повреждения он получил, выяснится после выхода из прыжка, если они из него вообще выйдут. Одно было ясно уже сейчас: в заданной точке им уже не бывать. Сбитый курс, изменённые параметры делают выход из прыжка проблематичным. Кстати, а возможен ли невыход из прыжка? Что происходит с кораблями и экипажами, которые не вышли в точку? Что с ними, где они? Этого никто не знает. Последние мысли Норы были об исчезнувших кораблях.

Если бы фантасты прошлого знали... Прыжок, растянутый в объективном времени на добрых полчаса, а зачастую и до часа, – это, скажу я вам, не раз плюнуть. Каждый атом вашего тела пытается покинуть брентную оболочку и устремиться к объекту, наиболее воздействию на корабль и на вас в том числе. Через секунды вас рвёт уже в другую сторону. Значит, первый объект пройден и вектор приложения сил поменялся. Так вас и будет рвать в разные стороны, пока вы будете проходить гравитационные поля всех крупных тех, лежащих на вашем пути. Искусный навигатор так проложит маршрут, что враждебные вам силы окажут на вас минимум своего очарования, да и этот минимум скомпенсирует бортовой компьютер созданием антигравитации внутри корабля. Для этого тоже нужны точнейшие данные. Да где их взять-то, если космос совсем не исследован? А данные – это прикинутые на глазок

массы звёзд, планет, туманностей. Астероиды и прочий мелкий мусор и вовсе в расчёт не идут. Потому-то и рвёт вас на кусочки это самое межзвёздное пространство. Ну, а уж если вас сбили с курса, и неучтённых данных куча, то тут и антигравитация невозможна, комп будет включать её по введённой программе, и тут уже угадай, что хуже.

А вот преследователям и вовсе не повезло. Они ушли в слепой прыжок, и вывести их из него сможет только чудо или «Глория». Если сама выберется. Но порвёт их основательно. Не скоро ещё после этого они решатся на следующий скачок. Мужчины хуже переносят эту процедуру, это уже доказанный факт. В этом и заключается шанс «Глории». Вынырнуть и снова уйти в прыжок. Вопрос в том, где и в каком состоянии они вынырнут.

Вой сирен и ужас внутри прекратились так же мгновенно, как и начались. Ну, почти мгновенно. Все из экипажа, кто уже вышел из состояния «я помер», были задействованы по штатному расписанию.

Особенно досталось медикам. После такого перехода случались и смертельные случаи. Не обошлось без них и на этот раз. Не выдержало сердце у совсем ещё молодого техника из НИИ, да у конструктора приключился инсульт. Ивона Витоцци, заведующая медблоком, пообещала быстро поставить его на ноги. Нынче инсульт – это далеко не смертельный диагноз.

– Дубчек уже приняла все необходимые меры, мужик уже подключён к жизнеобеспечивающей аппаратуре. Наша Паолина Дубчек вообще молодец. Лучшей помощницы и не пожелаешь. Да и невролог она классный.

– Ивона, а что с экипажем?

– Да всё нормально, некоторые доложились с небольшой задержкой, но в целом всё обошлось. Мы же не эти – козлороды.

– Что да, то да. Слабоватый мужичок пошёл. Ну, что ты хочешь, это не офицеры космолота, а книжные черви. Среди них всё больше сморчков да хлюпиков.

– Капитан, у нас неприятности, – по селектору прозвучал голос Юлии Сачко – старпома и очень весёлой девушки.

Нора в своей жизни не встречала человека жизнерадостней Юльки. Тревога в её голосе прозвучала нешуточная, и это сказало о многом без всяких слов.

– Юля, зайди в рубку, доложишься.

Через минуту в рубку влетела растрёпанная Юлька.

– Нора, мы ослепли. Эти уроды своим пуком уничтожили дальние радары. Лизи не может определить наше положение. Без радаров дальнего обнаружения мы как слепые котята. Ну, надо же, как эти уроды попали в нас из своей пукалки после выхода из прыжка? Наверное, у них там первоклассные конвоиры. Что будем делать, Нора? Да ещё и эти на хвост упали. Будем принимать бой?

– О чём разговор? Какой бой? Мы слепые, а самонаводящиеся торпеды им не страшны. Вот что, подготовить к вылету «Рапиды». Это наш единственный шанс обрести зрение. Вести огонь по их системам наведения с упреждением. Дебатов не будет. Боевая тревога.

По всему кораблю раздался сигнал боевой тревоги. Рита Данди и Сянь Дзинь уже занимали свои места в истребителях. Готовились к полётам и штурмовики «Су». Крейсер – не линкор, поэтому на борту они несли лишь по паре самолётов разного типа – по два истребителя «Иглз» и «Рапид», по два штурмовика «Су» и «Спидфайер» и два бомбардировщика «Голиаф». Малое количество вполне компенсировалось как мастерством пилотов, так и слаженными действиями экипажей.

Вступать в открытый бой не было смысла. Если с эсминцем при большом везении ещё можно потягаться, то с рейдером шутики вообще не шутят. Рейдер – это тяжеловооруженный крейсер. Малой авиации он несёт всего ничего, лишь звено истребителей, зато защита у него – дай боже всем такую. Силовая установка у него тоже не слабенькая, так что электронно-лучевые пушечки, как и лазеры, не уступают стационарным, а по времени подзарядки действуют,

как пулемёт. Силовой экран с малой авиации не пробить, а самим подставиться проще простого.

«Рапиды» соскользнули со ступеней и, лихо развернувшись, порхнули в сторону, пытаясь подойти к преследователям с двух сторон. «Глория» замедляла свой ход, готовясь совершать оборонительный манёвр. Тормозные дюзы выплёвывали потоки протонов, преобразователи поглощали ДСВ с удвоенной скоростью, но процесс торможения длителен по времени. Преследователи не приближались. Очевидно, что их капитаны приняли аналогичное решение. Или боятся подойти на дистанцию стрельбы?

Как ни странно, но нервозности никто не испытывал. Всех охватил боевой азарт. Пришло время от учений перейти к делу, принять настоящее боевое крещение.

Юля Сачко даже что-то тихо напевала на своём непонятном украинском языке. Голос у неё приятный, а язык удивительно певучий. Если в рубке кого и лихорадило, то песня старпома внесла ноту успокоения. Юля же начала ещё и пританцовывать на месте, вертела бёдрами, и песня лилась уже почти в полный голос. Витоци взялась ей подпеть мотив, и скоро уже вся рубка наполнилась дружным ля-ля-ля, тра-ля-ля. Изредка песню прерывали команды, отдаваемые капитаном, но в целом хор женских голосов звучал слажено. Юлька подмигнула хористкам, засмеялась и тоже перешла на ля-ля-ля, тра-ля-ля. Во чудачки, им и жить-то, может, осталось считанные часы, а они поют.

– Тихо!

На экране возник сигнал вызова из радиорубки.

– Капитан, на связи командир «Бекаса», соединяю.

– Вас приветствует командир космического рейдера «Бекас» капитан Хосе Кастро. Имею сообщение для командира «Глории» Норы Бургер.

– Капитан Кастро, капитан Нора Бургер слушает Вас.

– Капитан, не могли бы Вы включить видеосигнал?

– Не вижу необходимости. Слушаю Вас.

– Что ж, будь по-вашему. На борту вашего корабля находится экспериментальный образец прибора, являющегося собственностью Земной конфедерации. Также на борту у вас находятся конструкторы и техники, являющиеся гражданами конфедерации. От имени правительства я уполномочен предложить вам вернуть приборы и людей их владельцу, то есть на Землю. Земная конфедерация вступила в войну с цивилизацией альнитакцев, и эти образцы вооружения помогут нам выиграть войну и сохранить жизни многих землян. Наше появление в группе преследователей вами оценено неверно. Мы не несём вам угрозу. Экипажу объявляется полная амнистия за неподчинение приказу. После выполнения первой части требования экипажу предлагается вернуться в состав военно-космического флота конфедерации. Ваше предписание находится у адмирала Джовани Кортца, являющегося командирующим экспедиционным корпусом и находящимся на флагмане флота линкоре «Крейзи». Все офицеры будут представлены к внеочередным званиям или награждены боевыми наградами.

– Кем конкретно вы уполномочены?

– Я уполномочен лично его превосходительством Диктатором Земной конфедерации Диего Гонсалесом.

– Звучит вычурно, но, капитан Кастро, не кажется ли Вам, что во главе конфедерации не может быть диктатор? А если уж диктатор, то это уже не конфедерация.

– Я не уполномочен вникать в такие тонкости, да и, по правде, не очень в этом разбираюсь. Я человек военный, мой удел – выполнять и отдавать приказы. Каков Ваш ответ по сути заявления?

– Я тоже человек военный. Как и Вы, я и весь мой экипаж присягали на верность лично президенту Сильвио Мадейросу. Помогите мне разрешить эту коллизию. Тот, кому мы присягали, низложен или, скорее всего, мёртв. Диктатору на верность экипаж не присягал. Кон-

федерация под властью диктатора юридически тоже не существует. Так что ни о каком невыполнении приказов не может идти речи. Как не может идти речи о переподчинении адмиралу Кортцу. Экипаж «Глории» не подчиняется самозванцам и не нарушает свои присяги.

Говоря всё это, Нора лихорадочно набирала текст на клавиатуре компа. Все с напряжением всматривались в экран компьютера. А экран гласил: «Всему экипажу по-тихому передать: „Через 7 минут по бортовому времени произвести экстренное торможение, перегрузки до 12 G. Все кормовые орудия развернуть в сторону преследователей. После этого занять перегрузочные кресла и ждать команды. После залпа резкий вперед на 12 G“. Текст „Рапидам“, код X0Z: „Срочно координаты стрельбы через 180 секунд, код X0Z, уход аварийный. Точка randevу прежняя. Отсчёт пошёл“». Все разбежались выполнять приказ, а переговоры между тем продолжались.

– Капитан, будьте благоразумны, это всё словесная казуистика. Отречётесь от одной присяги, примете другую. Вам всё равно бежать некуда. Да и запасы ДСВ скоро закончатся. Не ломайтесь.

– Как мне связаться с Кортцем?

– А что с ним связываться? Он здесь, рядом. Штурмует планеты в системе Альнитак в пяти часах хода строго по курсу. Мы сначала так и подумали, что вы спешите к театру военных действий (ТВД), но по кошмарному переходу поняли, что Вы случайно легли на этот курс.

– Возможно, что Вы правы, Кастро. Предоставьте мне немного времени, я хочу сверить координаты и сделать сообщение экипажу. Согласитесь, новость для экипажа не очень приятная. Как бы кто не взбунтовался.

– Согласен, положение у вас не позавидуешь. Но я уверен, всё уладится. Я лично приложу всё своё влияние, чтобы вы не пострадали.

Радисты сообщили поступившие данные по стрельбе, Шувалье тотчас передала координаты орудийным расчётам. Все экстренно занимали перегрузочные кресла. До торможения оставались считанные секунды.

– Капитан, я прошу Вас связаться с Кортцем и передать наши условия, пока свяжетесь, я успею сформулировать их. Простите, у нас по курсу метеоритный поток, совершаю вынужденный манёвр, связь не прерываю

Время истекло, теперь всё зависело от слаженности и опытности экипажа.

– Горкли, после окончания манёвра запеленгуй сигнал с «Бекаса». Подключи «Рапиды», если возможно. Код «Рапидам» X0Z.

Тело наливалось тяжестью, мышцы начали слазить с костей, глаза вылезли из орбит и зажили своей жизнью. Мочевой пузырь самопроизвольно опорожнился. Бедная Горкли: ей ещё работать в таких условиях. «Ну, паскуды, я вам ещё за это устрою. Вы у меня не только уссытесь, но ещё и усрётесь. Козлы долбаные, педики грёбаные, у... суки, чтоб вассс». Мозги по ходу начали растекаться внутри черепа. Сам череп сдавило обручем, и обруч сжимался всё сильнее и сильнее.

Всё, дело сделано. Стоп тормозные двигатели. Телу возвращаются прежние ощущения, через боль, ломоту, но кровь вновь потекла по венам. Мозг перестал кипеть, и даже появилось ощущение мокрых штанов.

– Настя, всё теперь в твоих руках.

– Поняла, работаем.

Дистанция между кораблями резко сократилась. На рейдере не сразу заметили этот манёвр, а когда заметили, не придали значения. Нора ведь успела сообщить Кастро про метеоритный поток, и это было поводом совершить такой манёвр. Хосе не заподозрил подвоха и принял этот фарс за чистую монету. Чуть позже он отдал команду быть готовым к обходному манёвру во избежание столкновения. Но никто и не подумал про силовой щит. Метеоритный поток не был обнаружен. Что там бабы, вообще ополоумели?

Радиорубка «Бекаса» пыталась наладить связь с «Крейзи», «Глория» между тем прекратила торможение. Если бы было время, навести орудия можно было и по ближним радарам. Но Нора и так не надеялась, что им позволят подойти так близко. Перед самым залпом Горкли поймала сигнал с «Бекаса» и взяла пеленг, ввела его в компьютер и вырубилась.

– Капитан, Вы уже готовы продолжить наши переговоры? О чёрт, что это? Вот сучка!

Связь прервалась. На «Бекасе» успели зафиксировать потоки энергии, устремлённые в сторону «Бекаса» и даже успели подать сигнал тревоги. Это было всё, что они успели.

Без силового щита корпус не может противиться плазменному потоку. Одним потоком вывело из строя навигационную рубку. По ней пронёсся огненный смерч, не оставив там ни целых приборов, ни живых людей. Другим потоком слизало орудийную башню. Главный калибр был уничтожен.

Но больших бед принёс третий поток. Отклонившись от направляющих лазерной пушки, он, казалось, не принёс вреда. Но отклонился он так удачно, что прожег немалую дыру в месте соединения рубки управления с палубной надстройкой над ней. На двух уровнях произошла разгерметизация. Загерметизировать рубку не удалось, переборки были разрушены. Пришлось срочно блокировать рубку оставив там убитых и раненых. Хотя, каких там раненых? На несколько секунд, после чего они тоже стали трупами.

Перейдя на запасной КП, принялись подсчитывать потери. Погибшими числились 118 человек, среди которых оказались все канониры носовой части корабля, электронщики, навигаторы, навигаторы, штурман, старпом и координатор. Около сотни членов экипажа получили травмы различной степени тяжести.

Носовые орудия были снесены, а у тех, что остались, была уничтожена электронная начинка. Навигационное оборудование пострадало меньше, но выяснить степень повреждений в данный момент оказалось невозможно. Рейдер был выведен из строя.

А что же «Неустршимый»? Вопреки названию, командир повел себя осторожно, если не сказать трусливо. Эсминец подкрался к рейдеру, убедился, что опасность миновала и только приступил к спасательной операции. Никто даже не заикнулся о преследовании беглецов. Запеленговали курс, которым уходила «Глория», и на этом решили дело сделанным.

Связавшись позже с Кортцем, Кастро доложил о всех обстоятельствах провала операции. На бедную голову Хосе посыпался град упрёков, угроз, оскорблений. Очень уж был необходим прибор «кокон» для флота. Все разработчики проекта находились на «Глории». С ними же сам прибор и чертежи. Да, дали они тогда маху, не проверили полученную вовремя информацию. Теперь локти кусают.

Глава 3

На ТВД дела шли все хуже и хуже. Тоже поспешили с нападением, не произвели толком разведку, не взяли ни одного языка. Доверились докладу с «Альбатроса». Вояки!

Реальность оказалась совсем иной и куда страшней. Планеты оказались не такими беззубыми, как докладывал Бенджамин Кларк.

Появление разведбота с «Альбатроса» не осталось незамеченным, как и сам «Альбатрос». После ухода рейдера к дальним орбитам в метрополию было отправлено сообщение о визите инопланетников. Система Альнитак была всего лишь периферийной колонией империи, принадлежавшей двум расам, которые населяли 10 планет в Поясе Ориона. В отличие от землян, альнитакцы не распляли свои ресурсы. Всё, что требовалось, они добывали на незаселённых планетах на роботизированных шахтах. Руды обогащались на роботизированных заводах. Если позволяли условия, то на этих же планетах производилась продукция. Потом эта продукция распределялась по всем планетам империи.

По большому счету, это была раса аграриев. Лишь малую часть жизнедеятельности на этих планетах занимала промышленность. Альнитакцы берегли свои планеты, они заботились о своих потомках.

Второй расой в этой империи были минтакийцы – существа вполне гуманоидного типа, с лицами персидских котов. Гибкие, как кошки, обладающие острым зрением, обонянием и слухом. Они вполне могли бы доминировать и в дикой природе. Но эволюция одарила их ещё и разумом.

Получив сообщение из системы Альнитак, две эскадры минтакийцев выдвинулись к границам этой звёздной системы. Специалисты перепрограммировали спутники на большую мощность. Раньше в этом просто не было необходимости. На самих же планетах были расконсервированы и активизированы средства ПВО.

Появление инопланетян ещё не говорило о готовящейся агрессии, но сам факт появления рейдера настораживал.

За рейдером было организовано скрытное преследование. На дальней орбите был задействован спутник, начавший посылать странные сигналы. «Альбатрос» клюнул на эту примитивную уловку. Подойдя к спутнику, рейдер был атакован появившимся неизвестно откуда звездолётом. Все корректирующие двигатели были повреждены. Раненый рейдер на бешеной скорости устремился к туманности. Преследователь не отставал, но и не догонял. Со временем, прокручивая в голове всё произошедшее в этот злосчастный день, Кларк понял, что их просто загнали в смертельную ловушку. Разведчик был нейтрализован и выброшен из системы в опасную область туманности Конская голова.

Если читатель помнит, то с момента получения доклада с «Альбатроса» до столкновения прошло почти 6 земных лет. Альнитакцы и минтакийцы расслабились. Эскадры отправились в свои системы, оставив по звену для патрулирования рубежей империи.

Следует заметить, что физиологические отличия не позволяли иметь общие экипажи. Почти двухметровые минтакийцы с пятипалыми конечностями и низкорослые альнитакцы с четырёхпальными руками просто не могли пользоваться одной и той же техникой. Но слаженность действий их экипажей была поразительной. Эти две расы очень любили друг друга, как родные. И это было удивительно.

Когда флот вторжения подошел к своей цели, то был встречен массивным огнём со спутников. Не ожидающие такого плотного огня, самонадеянные земляне не озаботились воспользоваться силовыми щитами. Ну кто будет думать о защите, катя в танке на полуголых аборигенов, вооруженных одними луками?

Земляне попали, конкретно попали. Огонь оказался не только плотным, но и достаточно мощным. Первые ряды наступающих были буквально сметены, не расчехлив, как говорится, пушки. Вся нелепость происходящего вогнала командиров экипажей в ступор. Учения учениями, а реальный бой – совсем другое дело. В реальности гибнет не твоя виртуальная версия на тренажере, а лично ты, собственной персоной. Не отключишь виртуальное падение на подбитом катере, а размажет тебя о поверхность планеты, как понос об стенку.

Вместо того, чтобы подавить спутниковую систему обороны, строй рассыпался на отдельные звенья, прикрывшиеся силовыми щитами.

Экипажи занялись своим любимым занятием – ожиданием приказов. Подбитые суда были брошены на произвол судьбы. Одни горящими метеорами летели к ближайшей планете, другие пытались совершить посадку под огнём средств ПВО.

В первой волне атакующих шли малые суда, целью которых была высадка десанта и захват плацдарма в районе месторождения ДСВ. Лишь немногим из них удалось целыми достичь поверхности. Кому это удалось, все попали в плен. К чести альнитакцев, всех раненых землян отправляли в госпитали. Несмотря на различия в биохимии, метаболизме и скелете, умереть никому не дали – медицина у альнитакцев оказалась на высоте.

Адмирал Кортес решил перегруппировать свои силы и возобновить массивную атаку. В бой вступали основные ударные силы: 8 авианесущих крейсеров, 26 эсминцев, оставшиеся в резерве десантные катера. Линкоры «Крейзи» и «Немец» остались на страже тылов. Полсотни бомбардировщиков «Голиаф» сорвались со стапелей и устремились к планетам. Штурмовики вышли на линию атаки спутников. Итак, ставки сделаны, господа!

Часть десанта и малой авиации несли в себе транспортные суда. Там же размещались госпитальные блоки, наземная бронетехника, строительная техника, а также секции горно-обогательного комбината для добычи и обогащения ДСВ. Под прикрытием крейсеров и эсминцев десантные суда устремились к планетам. Одновременный штурм трёх планет был обусловлен боязнью предоставить альнитакцам время для организации более действенной обороны. Первые потери показали, что лёгкой прогулки не будет.

Корабли землян превосходили корабли соперника почти во всем, но основным преимуществом земляне считали скорость и способность передвигаться в межзвёздном пространстве со скоростью, многократно превышающей скорость света. Тут-то и выяснилось, что никакого преимущества в скорости нет. Летать внутри звездной системы на сверхсветовых скоростях было просто невозможно, вести бои вблизи планет тем более. Превысил скорость – и ты уже вывалился из боя, а то и вовсе покинул пределы системы. Вход в атмосферу планет и вовсе происходит на относительно низких скоростях. Перегрузок при ускорениях и торможениях тоже никто не отменял.

Штабисты при разработке операции по захвату планеты не учли такой фактор как уравнивание скоростей в условиях боя вблизи планет. Как позже выяснилось, примитивный флот даже на жидком топливе способен нанести серьёзный урон агрессору.

И всё же, преимущество земных технологий давало землянам надежду на благоприятный исход этой компании. Теперь всё было в руках Джовани Кортеса и офицеров его штаба. Тут-то и выяснилось, что главнокомандующий просто некомпетентен, а среди штабистов светлые головы и вовсе встречались очень редко. Как часто случается, протекционисты и бездари всегда ухитрялись оттереть таланты на задний план. Немногие выдерживали такой прессинг. Многие просто ломались и ретировались на менее доходные и менее престижные должности. Если кто и осмеливался сопротивляться системе, то таких задвигали в самые низы, а то и вовсе подводили под трибунал. Единицам удавалось сохранять свои позиции и должности. Но и среди них некоторые становились частью этой системы. Вывод был однозначным – операция была обречена на провал.

Оставим на время перипетии боя и одним глазком заглянем на капитанский мостик линкора «Крейзи».

По иронии случая только на корабле с таким названием могло собраться такое количество неадекватных людей. Штаб флота оккупировал рубку управления. Капитан линкора практически утратил свою власть на своём же корабле. Он стал второстепенным придатком к штабистам, которые и вовсе вели себя не корректно по отношению к экипажу. Всё чаще капитан чувствовал себя человеком второго сорта и в его голове прочно засела мысль о суициде.

Капитан «Крейзи» Андре Марконе не был человеком глупым. В начале присвоение линкору статуса флагмана космической армады пощекотало его самолюбие. Он некоторое время пребывал в эйфории. На всевозможных учениях его экипаж проявлял отличную выучку, что и перевесило в присуждении почётного статуса при дебатах в генштабе. Пока ничто не противоречило мнению о том, что вторжение пройдет без сучка и задоринки.

Первая неудача не охладила пыла бравого капитана. Хотя второстепенная роль на собственном судне слегка замутила радужные перспективы. Но уже первые сообщения от штурмующих планеты экипажей развеяли розовую пелену с глаз Марконе. Он понял, что игры кончились. Забавы с оловянными солдатиками и макетами кораблей не имели ничего общего с действительностью. Бессилие что-либо изменить подталкивало его к суициду.

Случившееся дальше ввело в шок не только Марконе, но и весь штаб. Из глубин космоса вынырнули корабли, по своим характеристикам отличавшиеся от земных. Да и появились они не со стороны Солнечной системы. Капитан впал в ступор, тем самым самоустранился от командования кораблём. Штабисты и вовсе не имели понятия о том, что делать в такой ситуации, какие команды отдавать и кому их вообще отдавать. Марконе же застыл, как китайский болванчик. Ни крики, ни пощёчины, ни откровенные удары по голове не могли вывести его из ступора.

Доклады поступали со скоростью автоматных очередей, но никто на них не реагировал. Линкор охватила паника. Во всеобщей суматохе никто не заметил, что Марконе вышел из ступора, осмотрел весь этот бедлам безумными глазами, вытащил из кобуры пистолет, засунул дуло в рот и нажал на курок. Мозги разлетелись по всей приборной панели и это отрезвило присутствующих.

В рубку ворвался старпом, мгновенно оценил обстановку и принялся действовать. Оттолкнув от пульта Кортца, он начал вызывать командиров всех подразделений, отдавая чёткие приказы. Отлаженный механизм пришел в движение. Со стапелей срывались оставленные в резерве истребители и штурмовики. Орудийные расчеты вводили данные для стрельбы. Был активирован силовой щит.

«Нимиц» между тем уже вступил в бой. Отсутствие штабистов благотворно сказалось на боеспособности экипажа. Здесь тоже было запаниковали, но оправились гораздо быстрее. Да и малой авиации в резерве здесь было намного больше. В погоне за славой именно с «Крейзи» была сформирована ударная группа штурмующих. Теперь же вся слава могла достаться летунам с «Нимица».

Наверное, стоит сделать отступление, чтобы сравнить характеристики и возможности земных и инопланетных кораблей.

Минтакийские и альнитакские корабли достигали световых скоростей, но и только. Их двигатели работали по другому принципу, что не позволяло их кораблям совершать межзвёздный переход. Возможно, что минтакийцы с альнитакцами просто не задумывались об иных способах передвижения в космосе? Достигли кажущегося предела и на этом успокоились. В пользу этой версии говорило и то, что и вся остальная техника была предназначена скорее для обороны, чем для атаки. Средства связи тоже желали ждать лучшего. Это обстоятельство не позволяло своевременно вносить изменения в ход сражения и оказывать своевременную помощь нуждающимся в ней.

Вся доктрина основывалась на чётком планировании хода сражения и точном выполнении этих планов.

Корабли инопланетян тоже оснащались лазерными орудиями, хотя и уступающие по мощности земным. Имелось и некое подобие электромагнитной пушки. Только стреляли они не плазмой, а металлическими снарядами, правда, разгонялись они до приличных скоростей. Попади такая болванка в корабль – дырка гарантирована. Если вблизи планет скорости уравнивались, то уже на дальних дистанциях этот фактор давал одной из сторон преимущество.

Что касается опыта ведения войны, то его не было ни у одной из сторон. Победившая сторона приобретала опыт, а проигравшая может и вовсе исчезнуть или поработиться победителем.

Пока численный перевес был на стороне землян, имелся шанс на успех в этой кампании. Но победа должна быть молниеносной. Промедление несло в себе поражение. В любой момент мог подойти флот инопланетян, и чаша весов качнётся в другую сторону. Фортуна – дамочка капризная. Чуть разгневал богиню, а она уже улыбается твоему врагу. К тебе же повернётся задом.

Восемь кораблей, вынырнувших из созвездия Альнилам развернули боевой строй и попытались охватить линкоры землян полукольцом.

Уже на этом расстоянии вполне чётко можно было определить как размеры судов, так и их тактико-технические характеристики. Корабли больше всего можно было охарактеризовать как что-то среднее между эсминцем и корветом. Для линкоров это были консервные банки, не более. Но что вынырнет потом, никто не знал.

Линкоры остались на своих позициях, дело можно было решить силами палубной авиации. Штурмовики землян не многим уступали эсминцам по вооруженности. А три эскадрильи таких мини-эсминцев вполне могут противостоять восьми дредноутам. Соотношение не самое плохое для землян. Да и линкоры поддержат огонь.

Дистанция неумолимо сокращалась. Чрева инопланетных судов тоже выплюнули по звену, состоящему из пятёрки мелких самолётов. Завертелась карусель. Пришлось выпустить весь оставшийся резерв, состоящий из полусотни истребителей. Одни «Голиафы» остались без дела.

Мелкота завязала между собой бой. Две эскадрильи штурмовиков смогли отвалить из общей свалки и распределили между собой корабли инопланетян. Первые ракеты устремились к врагу. Часть из них была уничтожена средствами защиты кораблей, часть ушла в никуда. Но 3 из них всё же достигли цели. Две ракеты взорвались в кормовой части судна слева по флангу. Повреждения были не смертельными, но ход корабля начал замедляться, что делало его более удобной мишенью.

Ещё одна ракета поразила судно, идущее в середине строя. Носовые орудия корабля вмяло в орудийную башню. Штурмовики потерь не понесли и пошли на второй заход. Линкоры молчали, так как слишком уж была высока вероятность зацепить своих. Урон врагу был минимальным, а координация действий и вовсе нарушилась.

Второй заход штурмовиков был менее удачным. Их встретили дружным залпом и 8 штурмовиков расплылись в космическом пространстве. Ракеты большей частью уходили в пустоту. На «Нимице» догадались дать команду штурмовикам отойти в сторону и очистить горизонт. Как только горизонт очистился, линкоры дали залп из главных калибров. Шесть кораблей просто перестали существовать, 2 оставшихся получили такие повреждения, что о каком-либо сопротивлении нечего было думать. С малой авиацией тоже разделались. Но опять-таки никто и не подумал о взятии языка. Ведь 2 корабля с экипажами были ещё живы. Истерзаны, но живы.

На планетах дела для землян обстояли гораздо хуже. Высадиться удалось только на одной из них – на четвёртой от звезды. Средства ПВО оказались очень эффективными. Спутники альнитакцев хоть и были сильно прорежены, но всё же продолжали отплёвываться.

Транспортники, изрядно потрёпанные, ретировались. Палубная авиация, израсходовав свой боекомплект тоже вынуждена была вернуться на материнские корабли для дозаправки. Эсминцы и крейсера пытались поддержать высадившийся десант, обстреливая планету с орбиты. Часть флота барражировала в межпланетном пространстве, подбирая тех, кого ещё можно было спасти. Маломерные суда были почти полностью уничтожены. Несколько канонерок и десятков катеров в расчёт уже можно было не брать.

Два крейсера и 5 эсминцев были серьёзно повреждены и отошли в тыл. Что можно починить – починят, что не можно починить, так и останется болтаться в космосе до лучших времён.

Потери составили почти 80% маломерных судов, 37% палубной авиации, 4 транспорта, треть личного состава.

В метрополию были отправлены депеши, но все понимали, что дефицит ДСВ не позволит оказать существенную помощь поредевшему флоту. Вывод напрашивался один – закрепиться на четвёртой планете, занять круговую оборону на орбите и начать срочно добычу и переработку ДСВ.

Некоторые суда уже ощутили острую нехватку ДСВ. Забрать все имеющиеся запасы на подбитых судах стало первоочередной задачей, пока враг не получил подкрепление.

Глава 4

Оставим на время нашу баталию и вернёмся на борт «Глории».

Запеленговав координаты «Крейзи» и введя данные в бортовой комп, Шувалье выдала результаты – корабль выбросило на Пояс Ориона. Совсем рядом находилась туманность Конская Голова. Это дальняя часть галактики Млечный Путь. Именно отсюда из созвездия Альнитак и был получен доклад с Альбатроса 6 лет тому назад. Доклад, с которого начались самые крупные неприятности в Земной конфедерации.

Корабль дрейфовал в сторону туманности, электронщики и ремонтники проводили дальних радаров, а в капитанской рубке назревал скандал.

Отделавшись от преследователей, в рубке собрался весь командный состав судна для обсуждения возникшей ситуации. Тут то и ворвалась врубку толпа, состоящая из двенадцати орущих мужиков, слегка помятых, небритых и дурно пахнущих. Да про них просто забыли во всей этой кутерьме. После устроенного ими бойкота их просто заперли в своих каютах.

После прыжка Ивона Витоцци убедилась, что они живы и их снова заперли. Во время предыдущих событий про них забыли, а после и подавно. Нужно было подобрать «Рапиды», привести себя в порядок, определить больных и раненых в лазарет. Не для всех безболезненно прошёл прыжок и последующее за ним торможение. Как-то не до них всем было

– Вы что себе позволяете? Я этого так не оставлю! Вы все пойдёте под трибунал после возвращения на Землю! Где эта змеюка подколодная?

Кричащий бросился к группе офицеров. Они тут же обступили Нору, не давая её в обиду. Но мужик подскочил к Витоцци и попытался схватить её за волосы, что было уж и вовсе не логично – Ивона предпочитала подстригаться под ёжика. Размахивая руками как девчонка, он выкрикивал: «Я тебе покажу успокоительное, я тебе покажу-у-у-у, змеюка. У-у-у-у, феминистка грёбанная, у-у-у-у, лесбиянка хренова, у-у-у-у. Кх- кх. Ой!

Мужик взвизгнул и громко пукнул. Это уже Витоцци не сдержалась и врзала буяну под дых.

Не смотря на серьёзность ситуации, все дружно засмеялись, а мужики так же дружно замолчали и покраснели.

Отсмеявшись, девушки поняли, что хулиганом оказался главный конструктор «кокона», и ещё... от него в самом деле дурно пахивало. Усвоив для себя сей факт, все резко поняли, что в рубке нечем дышать.

Помещение быстро наполнялось людьми. Все, кто был свободен от несения вахты, ломанулись сюда, как только узнали, что узилища разблокированы.

– Стоп! Стоп! Стоп! Я объявляю перемирие. Господа, тихо! Я предлагаю вам привести себя в порядок и ровно через 30 минут жду всех в конференц-зале. Вахтенные, проводите господ к их каютам и через 30 минут проводите их в конференц-зал. Время пошло.

Мужики загалдели, но их вытолкали из рубки.

– Ивона, ты мне ничего не хочешь объяснить? Я вся внимание.

– Так это, ты же помнишь, после выхода из прыжка один из них заземлился, реанимировать не удалось. Другой лежит в неврологическом боксе. Ну, когда я их проверяла, то этот горлопан закатил мне скандал. Я его успокоила и пообещала дать успокоительного, но перепутала и дала слабительное.

– Так, колись, перепутала, или дала?

– Ну...

– Ясно. Ивона, мы и так с ними на ножах, а ты ещё масло в огонь подлила. Ну зачем? Чем ты думала?

– Этот козёл меня чуть в койку не завалил. И это после такого перехода то! Козёл похотливый.

– Согласна, но не козёл, а кобель. И всё же я тебя прошу, будь благоразумней. Поверь мне, он к тебе больше не полезет после такого обсерона. Хотя подлянку подстроить точно захочет. Нет, всё же козёл. Иди, приведи себя в божеский вид.

Полчаса спустя конференц-зал был забит приглашенными и толпой любопытных. Слухи об инциденте распространились молниеносно. Пришлось потратить некоторое время для выпроваживания любопытных.

– Господа! Я прошу прощения за принесённые вам неудобства. На то были объективные причины. Будьте уверены, экипаж находился в более жёстких условиях. Отчасти в этом есть доля и вашей вины.

Нора сделала краткий доклад о событиях, произошедших после выхода «Глории» из Солнечной системы.

– Итак, господа, подоплека происходящего вам известна. Добавлю от себя, что путь на Землю для вас закрыт. При попытке вернуть вас на Землю «Глорию» просто распылят в пространстве. Согласись вы смонтировать оборудование вовремя, нам удалось бы избежать многих неприятностей. А ваш полёт проходил бы в более комфортных условиях.

– Позвольте, капитан...

– Молчать! Во-первых, вы находитесь на борту военного корабля.

– Кх-кх, капитан, э-э...

– Молчать я сказала! Во-вторых, у военных не принято перебивать. Теперь, что касается Вас, Тумба Юхенсон. Если Вы ещё хотя бы один раз посягнёте на честь кого-нибудь из экипажа, Вас вышвырнут за борт, уточняю, без скафандра. Поблагодарите доктора, что Вы отделались порцией слабительного. А могла бы и кастрировать, быстро и очень болезненно.

Все мужики заржали.

– Молчать!!! Всё сказанное касается вас всех. Всем всё ясно?

Мужики закивали головами.

– Не слышу!

– Поняли. Ясно. Ага, – вразнобой загудели мужики.

– Если вам всё ясно, позвольте продолжить. Вы уже поняли, что корабль наш слеп, и нас преследуют корабли конфедерации. Выход вижу только один – срочно смонтировать «кокон». Как я понимаю, работа вашего изобретения напрямую связана с работой радиолокационных систем. Вы планировали использовать судовые радары или же у вас имеются свои? Прошу Вас, Тумба.

– Кх-кх. Понимаете ли, работа «коккона» возможна как с первым, так и со вторым вариантом. Наличие дальней РЛС предполагало её использование в целях дальнейших.

– Молчать! Есть радары или нет?

– Есть!

Тумба подпрыгнул и вытянулся во фрунт.

– Слава Богу. Это я и хотела от Вас услышать. Вы готовы смонтировать и испытать «кокон»? Собственно говоря, это и было вашей задачей. Вы готовы её выполнить?

– Кх-кх. Понимаете ли, капитан.

– Да ли нет?

– Да, – Тумба вновь подскочил и вытянулся.

– Прошу согласовать список всего необходимого со старпомом Юлией Сачко и начальником ремонтной бригады Каролиной Пратер. И согласуйте с ними график работы. Опыта работы в открытом космосе у Вашей команды нет? Отвечайте лаконично.

– Нет.

– Проинструктируете техников обо всём, что касается монтажа. Кстати, пушечку вашу мы уже смонтировали и уже испытали в бою. Поздравляю конструкторов этого орудия! Кстати, кто это?

Два мужика встали, что-то кряхтя и экая.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Курт... Курт, оруж.... Курт. Тьфу. Курт Зиберт, мэ.

– Виктор Клишко.

– Молодцы, ребята, славная пушечка.

– Но позвольте, как вы, как вам...

– Да всё просто. Среди наших техников тоже есть люди, закончившие Сорбонну, Итон, Бауманку, Могилянку. А сейчас все по местам. О готовности доложить. План согласовать со мной.

Выбор места для монтажа имел решающее значение. Обсуждение обещало быть долгим.

Что же собой представлял крейсер «Глория»? Это махина длиной 396 метров, высотой с 28-этажный дом и шириной около 180 метров. Сверху и по бокам находились орудийные башни и надстройки различного предназначения.

Двигатели находились в средней части корпуса, смещённые к корме. Чуть ближе к корме находились преобразователь и топливные бункеры. Один урановый, а второй, поменьше, для ДСВ. От преобразователей к корме и в стороны отходили протонные трубопроводы, переходящие в дюзы. Такая компоновка реакторов увеличивала массу корабля из-за массивной защиты от радиационного излучения, но позволяла сбалансировать массу судна, что в свою очередь повышало манёвренность и делало возможность посадки и старта судов такого типа с планет. Судам с иной компоновкой реакторов такая роскошь была недоступна. На нижних ярусах располагались ангары и вся служба палубной авиации. От реакторов во стороны расходились кабели и трубопроводы, по которым подавалась энергия по всему телу корабля. Срединное расположение реакторов имело ещё одно преимущество – их трудно было повредить или разрушить. Покалечить дюзы – да, реакторы – нет. Экипаж корабля составлял 2260 человек. И всем находилось дело. Казалось, что людей вроде бы много, но их всегда не хватало. Часть их была заменена роботами, часть компьютерами, но этого было мало. Одна лишь служба гидропоники, ассенизаторы и пищевой блок требовали около 300 человек. Столько же требовалось в ремонтно-восстановительной бригаде. Более сотни насчитывалось в малой авиации, четыре сотни обслуживали орудия, около сотни компьютерщиков и навигаторов, командный состав... Короче, всех перечислять – устанем, а людей всё равно не хватает. Даже две роты десантников использовали для внутрикорабельных работ.

Вот такую машину предстояло сделать невидимой для глаз, для ушей, для всего, что может видеть и слышать.

Пока шло согласование всех деталей предстоящей операции, бригада техников вышла в открытый космос для демонтажа обломков уничтоженных радаров. Работа в открытом космосе сопряжена со многими трудностями и, самое главное, – неожиданностями. Такая работа не терпит ни суеты, ни дилетантства. Бригада была разбита на вахты. Первыми вышли Биата Новаковська, Магда Гофер, Дороти Каботини и Стефани Фантоци. Первые шаги были самыми трудными – на площадке негде было развернуться от нагромождения обломков, перепутанных тросов, того и гляди – повредишь скафандр. Страховочные тросы делали миссию ещё менее комфортной. Лишь к четвёртой вахте завал удалось разобрать, и площадка приобрела более-менее пристойный вид.

С монтажом опорных тумб тоже были трудности: искореженные, массивные и не подходящие по размерам и конструкции к новым радарам. Пришлось их демонтировать, транспортировать на ремонтный уровень и вместе с техниками из НИИ доводить до нужной кондиции.

Конструкторы и техники понемногу начали находить общий язык с экипажем корабля. Хотя, какой общий язык, если все и так говорили на эсперанто. В середине 20-го века этот язык как-то не прижился, но сто лет спустя эсперанто стал необходимостью после слияния многих государств. Вот только петь на этом языке было просто невозможно. Потому-то так любили на корабле песни старпома Юли Сачко. Во время общих посиделок Юля любила потихоньку напевать, потому все техники и конструктора были в неё слегка влюблены. Тем более, что девушкой она была очень привлекательной. Юхенсон и вовсе как-то заявил, что ему очень понравилось жить на этом корабле. Да кому это могло не понравиться, когда рядом тысячи молодых женских тел?

Мужчины начали заглядывать в тренажерный зал. Первоначальный интерес был очевиден – это женщины: молодые, красивые, спортивные. Проявлять какую-то активность мужики побаивались. Все помнили случившееся с Тумбой Юхенсоном и строгое предупреждение капитана. Око видит, да зуб не ймёт. Но мало-помалу втянулись в процесс, начали возникать симпатии, образовались пары, которые старались то тренажеры занять рядом, то за столом сесть поближе друг к другу.

Следует заметить, что экипаж хоть и был чисто женским, откровенных мужененавистниц среди них было очень мало. По большей части таковые находились среди сержантского состава в десанте. Офицеры в основной массе были девушками романтичными. Кто-то пошел во флот из-за неразделённой любви, кто-то хотел доказать что-то своим родным, кто-то доказывал что-то самой себе. Ну а среди рядового состава всё больше было тех, кто бежал от действительности, бежали с Земли. Так что природа брала своё. Хоть устав и изнурительный труд накладывали свою печать на характеры и взгляды девушек, но... По большому счету это были женщины, нормальные земные женщины со всеми вытекающими. Время шло размеренным темпом, и никто не думал о том, что спокойные деньки отсчитывают свои последние часы.

«Бекас» пытались привести в рабочее состояние. Управление кораблём было уничтожено. «Неустршимый» находился рядом, помогая всем, чем только мог. Преследовать «Глорию» в одиночку не было никакого смысла. К месту катастрофы должны были подойти ещё 2 рейдера и пара эсминцев. Флот нуждался в коконе, но и экспедиционный корпус нуждался в помощи. Четыре судна – это все, чем могла помочь Земля гончим.

Как только корабли вышли из прыжка, они устремились к точке рандеву. Экипажи уже готовили новое навигационное оборудование для Бекаса. На борт раненого судна должны были перейти несколько офицеров на замену погибшим. Переброска оборудования прошла успешно и быстро.

Совещание командиров кораблей проходило на «Неустршимом». Мишелю Бонасье, командиру «Неустршимого», было поручено возглавить гонку. Направление побега было известно. В этом направлении и было принято решение идти небольшими переходами с кратковременными задержками для сканирования пространства. Бонасье был убеждён, что беглецы получили какие-то повреждения, так как была зафиксирована вспышка в носовой части «Глории». После анализа дальнейших действий беглецов напрашивался вывод, что они не уйдут в прыжок. Был шанс догнать их и захватить, на худой конец просто уничтожить. Согласовав все действия между собой, свора пустилась в погоню.

На «Глории» заканчивали монтаж самого кокона. Осталось объединить всю систему в единую цепь. Радары уже были запущены в работу и проходили тестирование, когда поступило сообщение о возмущении пространства слева по борту.

– Тревога! Всем по местам стоять. Срочная эвакуация техников. Все орудия к бою. Наведение слева по борту. Координаты уточнить. Шувалье, рассчитай упреждение по точке возмущения. Ходовая, дать полную мощность.

– Упреждение 2 градуса, орудия 2, 4, 6 товсь. Командир, есть идея.

– Слушаю.

– Запускаем встречным курсом заминированный катер. Действуем на упреждение, пока они не прозрели.

– Действуй, Настя. Но времени в обрез.

– Командир, эвакуация завершена, люки задрены.

– Доложить о готовности РЛС.

– Готовность 76%, вероятность погрешности 50 на 50. Риск гробануться около 100%.

Возможность тестирования на марше исключена.

– Командир, есть выход.

– Огонь!

– Настя, что катер?

– Ещё чуть-чуть.

– Нет времени, командуй пуск.

– Есть командовать пуск.

Судно слегка качнулось. Десантный катер не «Рapid», масса ого-го.

– Есть попадание! Орудия 2, 4, 6 товсь. Пеленг 3 градуса 15 минут.

– Нора! Есть возмущение, курс почти прежний, расхождение в градус и 15 минут.

– Ждать выхода.

– Торпедные аппараты 1, 3, 5 товсь. Нора, что там наши радары?

– Полная ж...

– Класс! Что в резерве? Прыжок?

– Какой к чёрту прыжок, ты что, дура? Если их много, не уйдём – не наберём скорость, да и радары ещё не полностью адаптированы.

– Настя?

– Орудия 2, 4, 6 пли!

– Что катер?

– Готовность 60 секунд.

– Капитан, есть попадание! Возмущение продолжается в том же секторе.

– Что за хрень такая? Сколько же их там? Ну не эскадра же в самом-то деле?

– Тревога! Угроза столкновения.

К кораблю приближались обломки «Неустрашимого».

– Ну их всех к чёрту, полный вперёд, ускорение 4, нет – 5 G, всем занять перегруз. Торпедные аппараты 1, 2, 3, 4 пли!

Судно рвануло вперёд в сторону туманности. Радары потеряли контакт с точкой выхода. Увеличивающееся расстояние не позволяло ближним радарам наблюдать за происходящим. А там был суший ад.

Вторым кораблём, вышедшим из прыжка, оказался один из рейдеров. Он повторил судьбу «Бекаса», потеряв навигацию, но сохранив командный пункт. Разминувшись с катером, он начал резкое торможение. Тут-то его и достали все четыре торпеды. Всё, что осталось экипажу, так это бороться за выживание.

Третьим из перехода вышел эсминец. Вышел так удачно, что поцеловался с подошедшим катером. Взрыв был чудовищным. И дело было не в минах. Их тротильный эквивалент был невелик: не хватило времени загрузить их серьёзней. Но вот суммарная скорость и сама масса катера сделали своё дело. Катер прошёл эсминец как нож масло. Сам катер уже рвануло в реакторе. Это, конечно, не взрыв сверхновой, но зрелище было великолепным. Скорее всего, этот взрыв зафиксируют в созвездии Альнитак, когда туда дойдёт его отблеск, но сумеют ли они сделать правильный вывод?

Оставшийся рейдер «Стриж» и эсминец «Чикаго» вышли из прыжка в ад. Пройдя через радиоактивное облако, оба судна начали экстренное торможение, как и было предусмотрено планом. Вернув себе зрение и сбавив скорость до приемлемой для маневрирования, оба капи-

тана начали подавать свои позывные. Но вокруг была тишина. Просканировав пространство, они обнаружили лишь обломки двух кораблей. Следов третьего судна не нашли, если не считать радиоактивного облака. Капитаны правильно растолковали происхождение этого облака и решили поскорее убраться из этого места. Тем более, что запеленговали направление, в котором ушли беглецы.

Что здесь произошло и с кем они в конце концов имеют дело? Ну не мог экипаж, состоящий из одних баб, натворить столько бед! Оба капитана были в отчаянии. Два эсминца и 2 рейдера – это уже боевой счет для линкора, если тому ещё повезёт. Вопрос стал ребром – стоит ли преследовать этих гарпий?

Закодированный сигнал отправился к «Крейзи». Только в закодированном виде сигнал мог достичь цели за короткое время. По сути своей сама процедура радиосообщений повторяла процедуру пространственного перехода. Но для этого требовались наиболее точные координаты сообщающихся сторон, чтобы сигнал достиг своей цели и не рассеялся.

Пока гончие сообщались со своим командованием, беглецы всё дальше уходили в сторону туманности.

После скоротечного боя решено было дать возможность экипажу передохнуть. Все свободные от вахты разбрелись по своим каютам. Канониры предпочли отдыхать возле своих орудий. Инженеры из НИИ собрались в конференц-зале для обсуждения создавшейся ситуации. К ним присоединились их симпатии, принявшие активное участие в обсуждении. Итоговое решение существенно повлияло на дальнейший ход событий. Тумба Юенсон был отправлен к капитану с предложением от группы изобретателей.

В каюту капитана настойчиво постучали.

– Войдите.

Щёлкнули электронные запоры и дверь бесшумно скользнула в сторону. На пороге стоял Тумба.

– Капитан, позвольте войти?

– Входи, Тумба.

Тумба вошел, но начал не с сути дела, а с претензий. Заметим, что Тумба был большим снобом и занудой, как, впрочем, и большинство талантливых людей. А Тумба был бесспорно талантливым человеком.

– Капитан. Я не давал Вам повода мне тыкать. Я известный изобретатель, уважаемый человек в определённых кругах, в конце концов я старше Вас и требую к себе уважения.

– Неужели в обращении к Вам на «ты» Вы усматриваете оскорбление?

– Ну. Это как бы... Понимаете ли...

– Хватит мямлить. Садитесь в кресло и послушайте меня. Вы согласны?

– В общем-то да, но... э-э-э.

– Садитесь.

Тумба рухнул в перегрузочное кресло и замер в нём, как мумия.

– Тумба. Вы ведь образованный человек и грамматику изучали.

– Да, конечно. Но...

– Не перебивайте. Как ни крути, но во всех языках «вы» – это множественное число. Вы же не страдаете раздвоением личности? Или я ошибаюсь и здесь два Тумбы?

– Не ошибаюсь, я не шизик.

– Всё верно. Видите ли, до возникновения общественной элиты, все люди обращались друг к другу только на «ты». Но в угоду амбициям сильных мира сего возникла необходимость выделяться из общей массы. Уже нельзя было спать в общей пещере, есть из одного котла, сидеть под одним кустиком и так далее. Появились замки, дворцы, троны, нижнее бельё, ночные вазы, столовые приборы. И всё это только для элиты. Возникло разделение и на разговор-

ном уровне, появились высокий слог, поэзия, литературный язык. Так и повелось с тех пор – Вы, Ваше Высочество, Величество, Светлость и ты быдло, ты грязь, ты чернь.

Погодите, не перебивайте. Так вот, с просветлением человечества в обиход вошло обращение на «Вы». Но одно лишь осталось неизменным – во всех религиях люди к Богу обращались на «ты». К высшему созданию во вселенной обращаются на «ты». При этом требовать себя величать на «Вы»! То есть, поставить себя выше Бога.

– Но ведь Бога то нет!

– Правильно, нет его. Но все условности в обществе сложились в те времена, когда существование Бога не оспаривалось. Я Вас в чём-то убедила?

– Не знаю, возможно. Тут есть над чем подумать. Интересная интерпретация, скажу я Вам. Пожалуй, Вы больше правы, чем не правы.

– Вот и хорошо. Если Вы захотите поглубже вникнуть в эту тему, поговорите со старпомом, это её теория и она обладает большим количеством аргументов. Вы, кстати, заметили, что экипаж обращается друг к другу на «ты», вопреки уставу? Разве что во время официальных мероприятий и в присутствии посторонних. Вливайтесь в наш коллектив. И переходим на «ты». Согласны?

– В общем-то да. Но это как-то не привычно.

– Тумба, к хорошему быстро привыкаешь. И всё же, с чем ты пожаловал?

Тумба помолчал некоторое время, как бы переваривая услышанное, почмокал губами и изрёк:

– Нора, мы можем откалибровать радары. К чёрту кокон. Из-за него мы и не торопились адаптировать радары. Главное сейчас, как я понимаю, это обрести зрение. Всё остальное отложим на потом.

– Каким образом ты предлагаешь исправить положение?

– Я со своими технарями выйду наружу и быстро произведу изменения в конструкции. Мы уже обсудили это и не нашли в наших расчётах никаких погрешностей.

Тумба так просительно посмотрел на Нору, что у неё в груди что-то спёрло дыхание. Она посмотрела на него другими глазами.

Прежде она воспринимала его, как обосранное, взлохмаченное, небритое и кричащее чучело. Сейчас же на неё смотрел решительный, умный и очень даже привлекательный мужчина. Этаким современный викинг с серо-голубыми глазами.

Нора слегка замешкалась, но быстро взяла себя в руки. Сейчас было не до сантиментов. Она положила свои руки на его ладони, напряженно вцепившиеся в колени. Тумба напрягся, но руки не отдёргнул. Похоже, что это прикосновение было ему приятно.

– Это невозможно по нескольким причинам.

– Обоснуйте, то есть, обоснуй.

– Ты уже заметил, что при наружных работах мы создаём на поверхности корабля искусственную гравитацию?

– Я знаю это.

– Сейчас наша скорость порядка четверти световой и вас просто размажет.

– Уберите гравитацию.

– Ты не дослушал меня. Скафандры не защитят вас от потоков космической пыли и более крупных частиц при такой скорости в этой части пространства. Мы приближаемся к туманности и плотность крупных частиц увеличилась многократно.

– Включите силовой щит.

– Наши запасы ДСВ истощаются слишком быстро и нам негде их пополнить. Щит поглотит большую часть наших запасов, и мы останемся почти ни с чем. Это замкнутый круг. Ты понимаешь?

– Да, хреновато.

- И это ещё не всё.
- Что ещё?
- Лично ты никогда не выйдешь в открытый космос.
- Что? Мне никто не может запретить. Я здесь с определённой миссией и имею определённый вес и полномочия. Ты это-то хоть понимаешь?
- Он вырвал свои руки, вскочил и нервно заметался по каюте, размахивая руками во все стороны.
- Тумба, заткнись ради Бога. Глянь на себя в зеркало.
- Тумба подошёл к зеркалу, приблизил своё лицо и начал внимательно себя рассматривать.
- Ну что со мной не так?
- Нора подошла к нему и стала рядом, едва доставая ему до плеча.
- Стань прямо.
- Ну что ещё?
- Что ты там видишь.
- Нас с тобой я вижу. Что ещё там можно увидеть? Нора, что ты от меня хочешь?
- Как ты думаешь, какой у меня рост?
- Тумба глянул на неё сверху, глянул на своё плечо, сравнил.
- Думаю, где-то 175—178 сантиметров. При чём здесь твой рост?
- Господи, ну какой же ты несообразительный! Глянь на нас и подумай, на кого шились скафандры? Это же женский экипаж. Мой рост ровно 178 сантиметров и большинство девушек ниже меня. Где я найду скафандр на такого увальня, как ты?
- Нора ткнула Тумбу в плечо кулачком и рассмеялась. Да и как ей было не рассмеяться, глядя в растерянное лицо гиганта.
- Тумба некоторое время тупо смотрел на хохочущую девушку, а потом и сам заулыбался.
- Всё верно! Я-то думал, что Вы, что ты... Тыфу чёрт, думал, что ты...
- Что я?
- Так, ничего. Ну и болван же я, как сам до этого не додумался? Как есть болван.
- Всё, хватит. Посмеялись и хватит.
- Нора вытерла слёзы, выступившие от смеха, и с ожиданием уставилась на Юхенсона.
- Улыбка сползла с его лица.
- Ну что ещё?
- Тумба, а ведь в вашем предложении есть рациональное зерно, но как эту идею осуществить? Туманность уже совсем рядом, и скоро мы повстречаем кучу подарков на нашем пути, и без дальних радаров нам не обойтись.
- Что ты имеешь в виду?
- А что ты знаешь о туманностях?
- Ну... Это огромные скопления космического вещества, состоящего из протоплазменных дисков, метеоритов, астероидов, обломков планет.
- Стоп. Всё верно. Туманности – это не до конца сформированные созвездия по большей части. Это, как правило, новообразования и внутри них царит хаос. Ты и представить себе не можешь, сколько там всего летает по хаотическим орбитам. Соваться туда без радаров – погибнуть. И не пойти туда – тоже погибнуть, но уже в бою. Что скажешь?
- Но ведь это же прекрасно!
- Что прекрасно? Погибнуть прекрасно? Ты что, идиот?
- Да нет, ты меня не поняла. Хорошо, что вокруг много всякого хлама.
- Не вижу в этом ничего хорошего.
- Как ты не понимаешь? Мы ведь можем спрятаться.
- Ну-ка, поконкретней.

– Находим подходящую каменюку, уравниваем скорости, прячемся в её тени и дело в шляпе!

– Нас выдаст поток протонов из дюз.

– Не выдаст. Мы садимся на булыжник, закрепляемся на нём и глушим двигатели. Только камешек должен пройти перпендикулярно нашему курсу, чтобы свора не вышла на него по инерции. Ну как тебе такой план?

– В этом что-то есть. Да. Послушай, мачо, да ты просто гений!

Тумба густо покраснел, заулыбался, но всё же изрёк:

– Да, я такой! А ты что думала?

– Ну ты и сноб. Ничего, мы тебя перекуём, выйдут из тебя ещё люди.

Нора быстро подошла к Тумбе, взяла его за уши, нагнула его голову и пылко поцеловала в губы. Тумба не сопротивлялся и даже попытался её приобнять. Да и кто бы сопротивлялся на его месте? Но Нора отпустила его голову, отскочила и погрозила пальчиком.

– Обещаю, если твоя идея сработает, это будет только авансом. А сейчас за дело.

Она жестом пригласила его покинуть каюту и вышла следом за ним. Дверь плавно скользнула на место.

Влетев на капитанский мостик, Нора вызвала туда всех, кто требовался для выполнения этого плана. Рубка быстро наполнилась людьми. Присутствие среди офицеров Тумбы никого, казалось, не удивило.

Пригласив прибывших рассаживаться, Нора изложила план действий. Дав несколько секунд на осмысление услышанного, она нарушила наступившее молчание.

– Прошу всех выразить своё мнение. Пратер, ты первая.

– Не вижу никаких препятствий. Закрепиться на камешке – не проблема, а в таких условиях монтаж пройдёт как по маслу. Только вот дадут ли нам осуществить задуманное?

– Горкли?

– Похоже, что наши преследователи либо отстали, либо крадутся за нами по пятам на приличном расстоянии. Тогда точно помешают.

– Шадрина? Извини, Оля, это Тумба Юхенсон – ведущий конструктор и автор проекта. Вы, кажется, ещё не виделись. Тумба, это Ольга Шадрина – наш штатный психолог. Оля, чем по-твоему вызвано такое поведение своры?

– Спасибо, Нора. Я думаю, что шансы наши выше 80%. Во-первых, у гончих нет причин не увязаться за нами. Понятно, что им нужен кокон. Но во время войны количество гончих не может превышать 6—7 судов. Гибель двух судов мы наблюдали. Думаю, что одно-два судна на выходе нашли наш катер и торпеды. Итого – минус 3, максимум 4 судна. В остатке имеем всё те же 3—4 корабля. Что они знают о нас? О неполадках с радарными они не знают наверняка, но из нашего поведения предположить такой вариант могут – в прыжок не уходим, кокон не активировали, да и двигаемся на малой скорости.

Понеся такие потери, они должны понять, что голыми руками нас не возьмёшь. Худший для нас вариант – они держат нас на дистанции в ожидании помощи, что очень маловероятно. В лучшем случае – они замедлились для связи с флагманом, запеленговав наше нашего курса. Я более чем уверена во второй схеме. В этом случае наши шансы приблизительно 100%.

– Шувалье?

– Согласна с Олей.

– Старпом?

– Согласна. Надо рисковать. Потом риск будет выше, а шансы меньше.

– Тумба?

Юхенсон растерялся. Он не ожидал, что его мнением тоже поинтересуются.

– Видите ли, исходя из выше изложенного и делая поправки на...

– Тумба, твою мать, не блуди. Говори чётко и ясно.

– Я за.

– Что за?

– Я согласен, дело надо делать без промедления.

– Слова не мальчика, но мужа, – подколол кто-то негромко.

Тумба ещё больше засмутился и опять покраснел.

– Нет, ну вы только гляньте, просто душка.

Горкли схватилась за живот от хохота.

– Хватит! Нечего зубоскалить. Это, кстати, была его идея, так что проявите к нему дань уважения или хотя бы снисхождение.

Нора с умилением глянула на гиганта и эти взгляды не остались не замеченными присутствующими.

– Родригес, пригласи к себе конструкторов, сними мерки и попробуй отыскать скафандры для тех, кому они могут подойти. И, я тебя очень прошу, обойдись без своего чёрного юмора.

– Где это я шутила? Поклёп! Я буду жаловаться капитану. Я буду жаловаться на капитана!

– Сивилла, уймись. Позже пожалуешься господу Богу на господу Бога, а сейчас займись делом, время не терпит.

– Есть, кэп. Всё бу сде.

– Капитан, Дубчек на связи.

– Слушаю.

– Нора, похоже, наш клиент оклемался.

– Какой ещё клиент?

– Инсультник, ну, из этих.

– Хорошо. Постарайся поскорее поставить его на ноги. У нас сейчас каждый спец на вес ДСВ.

– Нора, это ещё не всё.

– Чем ещё порадуешь?

– ЧП у нас – суицид.

– Что ты сказала?

– Программист по системам наведения вскрыла вены.

– Час от часу не легче. Её удалось спасти?

– Нет, её обнаружили уже остывшую.

– Кто нашел?

– Её соседка по каюте, когда вернулась с вахты. Говорит, что её постоянно насиловала Мари Нганга – сержант второго взвода первой роты десанта.

– Кто рядом с тобой?

– Никого.

– Где свидетель?

– Лежит в боксе, отходит от этого кошмара. Нора, ты бы слышала, что она мне рассказала. У меня самой волосы дыбом стали. Я дала ей успокоительного.

– Кто ещё знает?

– Никто.

– Так, Паолина, приведи её в чувства, и обе будьте в рубке через 10 минут.

Нора по селектору нашла вахтенную по четвёртому уровню, где дислоцировались десантницы.

– Дежурная, срочно найди сержанта Нгангу. Скажи ей, что через 15 минут её ожидают в командирской рубке. Дежурный спец части, срочно прибыть с двумя конвойными со спецснаряжением на капитанский мостик. Выполнять, только по-тихому.

На мостике повисла гнетущая тишина. Все ожидали дальнейшего развития событий. Что-то сейчас будет.

Через несколько минут Дубчек ввела свою подопечную. Было сильно заметно, что девушка ещё недавно плакала.

– Сиси, я так понимаю, что это твоя подруга вскрыла вены?

Девушка собралась опять разрыдаться, но Дубчек обняла её сзади за плечи и начала её успокаивать.

– Да, мэм.

– Ты раньше знала о том, что Нганга насильовала твою подругу?

– Знала. Но мы не были подругами.

– Это не важно. Почему никому не рассказала?

– Нганга поклялась, что удавит меня, если я хоть кому-то пикну. Мне и сейчас страшно. Её тело сотрясалось от беззвучного плача.

– Успокойся, Сиси, никто тебя в обиду не даст. Но зло должно быть наказано. Ты согласна со мной?

– Да, мэм.

– Дежурная.

– Слушаю, мэм.

– Пригласи командира десанта Гертруду Обергофер.

– Слушаюсь, мэм.

– Нгангу нашли?

– Так точно. Она сейчас прибывает.

Раздался зуммер на видеофоне. На экране появились 3 фигуры в спец снаряжении. Это была группа конвойных из спецчасти. Впустив их вовнутрь, Нора указала им занять места по обеим сторонам двери. Всё было готово к встрече с Нгангой.

– Сиси, девочка, пройди в душевую, посиди там, тебя скоро позовут. И не плачь, пожалуйста, возьми себя в руки.

На видеофоне опять раздался зуммер. С экрана смотрело лицо чернокожей красавицы в форме сержанта десанта. Нажатием кнопки Нора открыла двери в капитанскую рубку. Там уже становилось тесновато от прибывающих.

– Сержант Нганга прибыла по Вашему вызову.

По щелчку пальцев сзади сержанта выскользнули конвойные. Заломив сержанту руки, они ловко накиннули на запястья петлю и затянули её. Процедура задержания прошла так быстро и умело, что тренированное тело насильницы не успело отреагировать.

– Что это значит, капитан?

– Сейчас тебе всё объяснят.

Нора включила общую корабельную связь

– Всем членам экипажа, свободным от несения вахты! К вам обращается командир крейсера «Глория» с важным сообщением. Сейчас в капитанской рубке проходит заседание трибунала в составе капитана, штурмана Лизи Маузер и старпома Юлии Сачко.

Обвиняется сержант группы десанта Мари Нганга в изнасиловании и издевательствах над программистом Сэмюель Ванги, и доведению последней до самоубийства.

Пока капитан высвечивала суть происходящего, в рубке появилась Обергофер. Она пропустила начало обвинения, но увиденное и услышанное повергло её в шок. И всё же Нганга была её подчинённой, и Гертруда потребовала адвоката.

– В трибунале присутствие адвоката не предусмотрено. Сейчас прошу заслушать свидетеля.

Пригласили Сиси. Она, сбиваясь и периодически всхлипывая, поведала о произошедшем. После на связь вышли ещё несколько свидетелей, которые подтвердили, что Сэмми часто

выходила на вахту со следами побоев, часто вздрагивала и была подавлена. На все расспросы отмалчивалась.

Не стоит описывать те ужасы, что поведала Сиси. Не удивительно, что нервы молодой девушки не выдержали таких надругательств и она покончила собой. Не будем описывать все перипетии судебного заседания. Озвучим лишь заключительную речь председателя суда.

– Как капитан этого судна, я несу ответственность за каждую данную под моё командование жизнь. Я не допущу, чтобы в угоду чьим-то садистским наклонностям приносились жертвы. Это касается всех, независимо от цвета кожи, разреза глаз, роста, веса и занимаемого положения. Такие злодеяния непременно всплывут на поверхность, рано или поздно, и виновные будут наказаны.

В то время, когда экипаж самоотверженно борется за жизнь корабля, нашлась тварь, которая посмела отнять чужую жизнь. Таким особям не место возле нас. Мари, ты ошиблась местом службы. Суд постановил освободить тебя от твоих обязанностей. Теперь перед тобой открыт весь мир, ты свободна. Иди на все четыре стороны. Проводите эту суку в шлюзовую камеру и выкиньте её за борт.

– Нееееет! Вы не можете, вы не имеете права!

Она попыталась вырваться, но в особый отдел не брали нежных школьниц. Согнув осуждённую в замысловатую позу, ей ловко заклеили рот и через голову мешок из особо прочного полимера. Такие мешки тоже входили в список спец снаряжения и находятся в под сумке на поясе. Предназначение их разнообразное, в том числе последние проводы усопших, пеленание задержанных. Для Нганги это было первое и второе в одном флаконе.

Трепыхающуюся ношу, вполне осознающую свой конец, поволокли в её последний путь.

– Прошу всех усвоить, что так будет с каждым, кто посягнёт на жизнь и честь любого члена экипажа. На этом заседание особого трибунала считается закрытым. Все свободны до особых распоряжений.

Нора отключила общую связь. Все посторонние покинули рубку, понутив головы.

У Тумбы Юхенсона произошедшее никак не укладывалось в голове.

– Нора, это жестоко. Нужно быть милосерднее.

– Заткнись, Тумба! Ты думаешь, мне это доставило удовольствие? Мари тоже моя подчинённая, я знала её лично и симпатизировала ей. Она была отличным спецом. Но где было её милосердие, когда Сэмми умоляла её прекратить издевательства? Где было милосердие тех, кто замечал неладное и молчал? Я спрашиваю тебя, где?

Нора уже перешла на крик. Надвигалась истерика. Напряжение последних дней могло привести к нервному срыву.

К Норе подбежала Шадрина и начала что-то шептать на ухо, исподволь потирая пальцами лишь одной ей известные точки в затылочной части головы.

Нора попыталась её оттолкнуть, но руки вдруг безвольно обвисли, тело её резко напряглось, затем так же резко расслабилось и начало оседать. Если бы не подоспел Тумба, вряд ли миниатюрная Ольга сумела бы удержать оседающее тело капитана.

– Спасибо, Тумба. Помогите мне отнести её в каюту, я покажу где она, это рядом.

– Я сам, я знаю, где её каюта.

– Хорошо, что знаешь, но открыть без меня вряд ли сможешь.

Тело Норы даже при низкой гравитации на корабле для нашего викинга показалось очень тяжелым. Что это, нервы? Или страх за ставшее вдруг очень дорогим для него существо?

– Бедная девочка. Как же ты выносишь это всё на своих плечах? Клянусь, я сделаю всё, чтобы мы выбрались из этого дерьма.

– Ты что-то сказал?

Ольга обогнала Тумбу и уже набирала код двери на панели.

– Нет, это я так, про себя.

Дверь скользнула в сторону.

– Клади её на кровать.

Ольга посторонилась, пропуская Тумбу с драгоценной ношей. Положив Нору, Тумба принялся подкладывать ей под голову подушки, укрывать одеялом. В общем, суетился не в меру.

– Парень, оставь её.

Ольга подошла, выдернула все подушечки, кроме одной, и отбросила одеяло. Придав телу Норы определённую позу, она слегка расстегнула комбинезон. Подойдя к пульту климат-контроля, набрала нужную комбинацию. Затем Ольга нажала несколько кнопок на ещё одной панели, встроенной над прикроватной тумбочкой.

Из скрытых в стенке колонок полилась музыка. Прослушав часть композиции, Тумба понял, что это что-то новое, незнакомое и прекрасное.

– Что это, что-то из современного?

– Как раз наоборот. Это конец двадцатого века – Жан Мишель Жар, «Космическая опера». Нора очень любит далёкое ретро. Она считает, что самые красивые мелодии и песни были созданы в девятнадцатом и двадцатом веках. Лучшие фильмы, стихи, книги тоже из этих времён. В моде и архитектуре 21 век тоже ничего красивого и оригинального не внёс. Ты знаешь, я ведь тоже считаю, что в 21 веке человечество духовно оскудело. Музыка сплошь и рядом электронная. Где живой оркестр? Где живые голоса? Сплошная фанера или киберустройства. Фильмы – сплошная компьютерная графика. Если снимаются живые актёры, то это уже шедевр. И не важно, что сами актёры не умеют ни двигаться, ни говорить на сцене.

– Но ведь это тоже техно.

– Да, техно, но зато какое! Ты бы вот смог сочинить что-то подобное в век, когда человек не мог выскочить дальше земной орбиты? Я слушаю эту вещь и чувствую, что корабль летит под эту же мелодию. Я слушаю и вижу звёзды, проносящиеся мимо нас планеты. Я ощущаю весь этот мир, величественный и грандиозный, холодный и раскалённый, жуткий и прекрасный одновременно.

– Ты красиво говоришь. Это суть твоей специализации?

– Это моя суть. И если хочешь знать, то это и Норина суть.

– Музыка действительно прекрасная. Почему я раньше никогда такую не слышал?

– Это раритет. Погоди, ты ещё «Спейс» услышишь, и Дювала, Клайдермана, Поля Мориа.

Я завидую нашим предкам в том, что они могли наслаждаться такой музыкой, дышать ещё чистым воздухом, есть натуральную пищу. Каких-то 100 лет и жизнь стала не узнаваема.

– Да, я согласен с тобой. Слушай, Оля, она ещё долго будет в транс?

– Думаю, часиков 6—8 ей просто необходимы. В случае чего, у нас хороший старпом. Да и ты готов помочь. Голова у тебя варит. Так что за неё не беспокойся. Пошли.

На судне всё шло по регламенту. В этом чувствовался авторитет капитана.

Спустя каких-то 6 часов на горизонте замаячил подходящий камешек, размером 23 километра. Тумба всё же рискнул вывести показания дальних радаров на дисплей бортового компьютера. После корректировки данных, внесения поправок и нивелиции помех, на экран поступала более-менее устойчивая и правдивая информация. Благо, снижение скорости позволяло вовремя отреагировать на опасность, возникни такая в следствии ошибки. Ближние радары работали без погрешностей.

Следует отметить тот факт, что иллюминаторы на звездолётах имелись только по бортам, да и те маленькие. Только на экранах кинотеатров можно было увидеть звездолёты с огромными стеклянными кабинами пилотов в носовой части. Чувшь всё это. Не изобрели ещё стекло, равное по прочности с космическими сплавами. Именно такие сплавы могли сопротивляться столкновению с частицами космоса на таких скоростях. Поэтому картинку на лобовой части

кораблей выдавал монитор бортового компьютера, защищённый с наружи броневой сталью. Палубная авиация оснащалась и вовсе объёмным экраном. Дороговато, зато практично.

Тумба попросил связать его с Шадриной.

– Слушаю тебя.

– Ольга, похоже, мы нашли то, что нам нужно. Как ты думаешь, Нору уже можно потревожить? Через 2 часа мы ждём встречи с астероидом.

– Нора уже на ногах. Я же говорила, что курс релаксации не будет длительным. Ждите её на мостике.

Уже через минуту Нора заняла своё кресло.

– Кто будет докладывать?

– Позвольте мне?

– Говори, Тумба.

– Исходя из полученных данных, наш попутчик имеет слегка вытянутую форму. Длина порядка 23200 метров, в поперечнике около 16700 метров в самом широком месте. Учитывая несовершенство нашей РЛС, смею предположить, что...

– О Господи, Тумба, когда ты научишься высказываться по сути? Посесть можно, пока ты доберёшься до самого главного.

– Извините. Я хочу отметить один важный фактор – астероид не имеет осевого вращения. Это и есть решающий фактор. Надеюсь, на обратной стороне найдётся достаточных размеров кратер или впадина, способные спрятать нас от предполагаемых преследователей.

– Кстати, что известно про них?

– Мы периодически сканируем дальними радарными и пока ничего не обнаружили.

– И то ладненько. Надеюсь, у нас будет время для манёвра. Сколько времени осталось?

– Предположительно 96 минут. Курс и скорость гостинца уточняются.

– Лизи, дожись данных РЛС и проложи поэтапно курс наших манёвров. Нам надо пересечь курс астероида с уже уравненной скоростью. Не хочется вблизи него включать маршевые двигатели и догонять его. Мало ли что. Лучше потихоньку тормознуть и нежно сесть, при этом не придав камешку осевого вращения. Юхенсон прав, это очень важный фактор. О любых изменениях докладывать сразу.

Потекли томительные минуты ожидания.

Когда пересекали курс астероида, он уже чётко отслеживался ближними радарными. Все показатели совпадали, это говорило о том, что дальние радары пока не грешили.

– Тумба, ты просто молодец! Медаль бы тебе за это.

Юхенсон гротескно раскланялся перед присутствующими, затем вытянулся в струнку перед Норой и неожиданно для всех гаркнул: «Рады стараться, Ваше Высочество!»

Похоже было, что наш викинг вполне освоился в женском коллективе.

Он явно пришёлся ко двору.

– Вольно, гренадёр. Только больше не ори так, чуть не оглохла.

Напряжение начало спадать. Приближался момент истины

Слева по борту показался астероид. Вопреки ожиданиям, на обратной его стороне не обнаружилось никаких кратеров. Поверхность была практически ровной. Может быть, это и было к лучшему. Посадить такую машину на неровную поверхность будет гораздо сложнее.

Работа предстояла ювелирная. Сближение двух космических скитальцев происходило очень медленно. Поравнявшись с довольно-таки ровной площадкой при помощи коротких импульсов маневровых дюз, «Глория» совершила плавный поворот. Посадочные опоры зависли над площадкой в 150 метрах. Скорости были уравнены, но судно сохранило небольшую инерцию в сторону астероида.

Приближаться к булыжнику с помощью маневровых дюз на таком расстоянии было уже рискованно, поэтому решили не торопиться и позволить гравитации совершить манёвр. Сила

притяжения была очень слабой, но в безвоздушном пространстве она более заметна, чем на поверхностях планет.

«Глория» продолжала медленно сближаться с космическим объектом. Теперь было самое главное, чтобы ни одно из тел не начало вращаться. Почти 3 часа ушло на преодоление этих 150 метров. Казалось, улитка была бы быстрее.

Но вот наступил момент касания. Отскока нет. Одновременно по команде с мостика распахнулись все шлюзы, из которых вышли бригады по три человека. Их задачей было как можно быстрее закрепить анкерные болты и присоединить к ним швартовочные тросы. Вся процедура швартовки прошла успешно и быстро. «Глория» обрела своё временное пристанище. Теперь дело было за конструкторами и ремонтной бригадой. Похоже, что они уже успели сработаться. Тем более, что их взаимоотношения перешли в иную плоскость.

Все чертежи и схемы были давно готовы и утверждены. Трём техникам из НИИ были подобраны скафандры, что обещало стать хорошим подспорьем при наружных работах. Лишь одно препятствие было у монтажников – слишком слабая гравитация. Пришлось по всему периметру рабочей площадки натянуть страховочные тросы.

Наконец-то дело сдвинулось с мёртвой точки, и наши беглецы обрели надежду изменить ситуацию в свою пользу.

Довольно быстро были переустановлены и подключены дальние радары. Пришлось немного повозиться с их адаптацией к бортовому компьютеру и откалибровкой программ, соответственно новым параметрам. Установка и подключение кокона было куда более сложной задачей.

– Тумба, ты не мог бы на пальцах объяснить мне принцип действия твоего изобретения?

– Могу. Сначала ты расскажи мне, что тебе известно о программе «Стелс».

Нора потёрла переносицу, пытаясь вспомнить всё, что ей было известно в этой области знаний.

– Я знаю, что изначально самолётам-невидимкам придавалась форма, в значительной степени рассеивающая сигналы РЛС, тем самым снижая степень отражения сигнала. Покрытие спец красками и лаками усиливало этот эффект. Объект изменял свои характеристики и становился мало заметным во многих диапазонах радиоволн, но не во всех.

– Так, и это всё?

– Для звездолётов такая технология оказалась неприменимой в силу того, что космические сплавы и композитные материалы обладают, наоборот, хорошей отражающей способностью. Для этого они и были созданы: чтобы противодействовать космическим объектам и излучению. Другие материалы не соответствовали этим задачам. В противном случае пришлось бы усиливать защиту кораблей с внутренней стороны, что делало корабли громоздкими и беспосадочными

Позже были разработаны и внедрены силовые поля, способные рассеивать или поглощать радиоволны. Диспут, поля каких типов предпочтительней ведутся до сих пор. На «Глории» установлено поглощающее поле.

– Молодец! Садись, пять. Замечу от себя, дамы и господа, что у нас очень эрудированный капитан. Подведём итог. Обозначу все минусы той и другой систем. Кому будет скучно слушать эту лекцию, могут заняться своими делами. Кому интересно, прошу внимания.

– Тумба, не паясничай.

– Слушаюсь, мэ! Итак, с использованием разночастотных РЛС принцип рассеивания плох уже тем, что часть сигналов всё же отражается. Тем более, оператор РЛС в любой момент может изменить характеристики радиопоиска. Характеристики рассеивающего экрана остаются неизменными. Это всем понятно?

– Да, да...

– Глянем на работу экрана второго типа. Эти экраны работают уже в более широком диапазоне радиоволн. Но есть два «но». Дениз, что видно на экранах РЛС в дальнем космосе?

– Практически ничего, кроме сигналов с дальних объектов. Но их расположение стабильно и известно операторам.

– Таки больше ничего?

– Разве что лёгкий фон.

– Вот! Экран обязательно будет фонить, ведь весь космос пронизывают различные частицы, которые и фонят. Поглотив сигнал станции, экран нивелировал фон. Это первое «но». Опытный оператор в спокойных условиях вполне способен заметить в данной точке отсутствие фона.

– Так-так, Тумба, это уже интересно.

– Второе – на экранах радаров исчезают все объекты, находящиеся за экраном на линии сканирования. И этот факт уже способен обнаружить любой оператор. И третье – при угловом сканировании двумя и более судами, такое, как мы говорим, затемнение дальних объектов, указывает не только направление поиска, но и точное место нахождения замаскированного корабля. К этому добавлю, что передвижение в пространстве возможно только с работающими радаром, тем более при передвижении групп кораблей и флотов. При активированном щите само замаскированное судно становится практически слепым. Как видите, остаться незамеченным можно только при большом везении.

– Так что же такое кокон?

– Кокон работает по принципу поглощения и отражения радиоволн.

– Как это? Разве такое возможно?

– Да, возможно! Кокон поглощает принятый сигнал, проводит его по поверхности поля и отражает его с противоположной стороны, не меняя характеристик окружающего пространства. То же самое происходит с отражённым сигналом и с фоном, независимо от количества поисковых кораблей. Правда, убедиться в этом мы сможем только при полевых испытаниях. Кстати, визуально такой корабль тоже не видно, так как оптический сигнал тоже имеет волновую природу.

– Вот это здорово!

– Есть в моём детище и недостаток, который пока не удаётся устранить.

– Вот вам и ложка дёгтя.

Лизи Маузер весело рассмеялась.

– Ну не бывает так, чтобы всё хорошо. Чувля я, что и здесь не без подводных камней.

– Так что там за недостаток такой?

– Если кокон активирован, то невозможно как наведение, так и стрельба электронным вооружением, разве что торпедами и ракетами с механическими взрывателями и без коррекции наведения.

– Это не беда. При активном защитном экране та же фигня. Да при такой невидимости и стрелять нет необходимости.

– Стоп. Вы забываете, что навигация тоже возможна лишь с помощью радаров. Получается, что корабль слепой и недвижим.

– Ай да Горкли, ай да молодец! Не будь моё сердце занято, я бы сейчас предложил его тебе со всеми своими руками в вечное пользование. Какой ум, какая сообразительность! У вас здесь не экипаж, а полноценный коллектив одарённостей! Когда всё устаканится, я предлагаю всем вам стать научными сотрудниками в моём научном центре.

– Тумба, не паясничай, давай по сути.

Нора была смущена заявлением по поводу занятого сердца. Она уже догадывалась о том, что Тумба к ней неровно дышит.

– Вернёмся к нашим баранам! Чтобы корабль не ослеп, мы оставили очень узкий диапазон частот, как правило не используемых в радиопоиске в силу специфических особенностей. Но наши радарчики они как раз устраивают. Я же говорил, что наша РЛС имеет отличия от стандарта. Потому и пришлось адаптировать их к вашему компу.

– Вот это здорово! Да с такими светлыми головами мы им всем покажем, где раки зимуют!

Сачко пустилась в пляс от переполнивших её чувств. Кружась по мостику, она вдруг запела своим высоким и чистым голосом: «Зныкнуть наши вроженьки, як трава на сонци, запонуем сэстры й браття у ридний сторонци. Душу й тило мы положым за нашу свободу и покажем що мы братя козацького роду!»

– Это что, Юля, тоже ретро?

– Ещё какое ретро. Это гимн моей прародине и ему уже не одна сотня лет.

– Красивый гимн и поёшь ты красиво. Так вот, есть ещё один маленький нюанс.

– Что ещё?

– Испытать и настроить кокон невозможно без участия как минимум ещё одного корабля.

– Здрасьте. И где мы его возьмём?

– Можно запустить один из катеров и протестировать систему.

– Не пойдёт. Катера не оснащены мощными радарными и их системы обнаружения работают в очень ограниченном диапазоне. Откалибровать систему лишь по этим параметрам нелегко и даже губительно.

– Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

– А это ещё что значит, Юля?

– Это поговорка у нас такая есть. В смысле – мы не ждали, а вы припёрлись. А, неважно. Рано, значит, радовались.

– А если взять на абордаж одного из преследователей, когда они появятся, и использовать его в нужном нам деле?

– Не пойдёт по разным причинам. Не буду перечислять их все, но главное – у нас на исходе ДСВ. Его запасов не хватит для ведения боя с целой сворой гончих. В том, что гонка скоро возобновится, я не сомневаюсь.

– Девочки, простите, что не оправдал ваших надежд. Всё ведь должно было происходить в совершенно других условиях.

– Брось, Тумба. На тебя никто не в обиде. Ты действительно нашел оригинальное решение. Что ж, мы хотя бы приобрели зрение, что само по себе уже не плохо. Мы ещё живы и готовы побороться. Небольшой запас ДСВ у нас всё же имеется. Если не задействовать энергозатратное вооружение, то некоторое время мы ещё побарахтаемся. Уйдём в туманность, а там видно будет.

Между тем, настройка новых радаров подошла к концу. Было решено дать возможность экипажу немного передохнуть. Оседлав астероид, «Глория» уходила с линии огня, экономя ДСВ. Заодно было решено выработать несколько схем поведения в различных ситуациях. Ситуации моделировали всем комсоставом, подключив к обсуждению психолога, аналитика и даже нескольких конструкторов из НИИ. Они уже стали полноценными членами экипажа.

Выполнив задуманное, на корабле проводили регламентные работы. Кто был свободен от работ и несения вахты, пытались максимально насладиться отдыхом. Тем более, что для некоторой части экипажа отдых был более приятным благодаря присутствию мужчин. Как ни пытались парочки завуалировать свои отношения служебной необходимостью, всем и так было ясно, что это за необходимость.

Юхенсон всё больше тяготился постоянным присутствием в рубке управления и всё чаще искал повод улизнуть оттуда.

Вот и на этот раз Тумба бродил по корабельным коридорам и, казалось, совсем неосознанно оказался возле каюты капитана. Ну да, совсем неосознанно. Сердце подсказало ему, где надо находиться в данный момент.

Он робко постучал в дверь каюты. Никто не спрашивал, кто там. Дверь услужливо распахнулась, как будто его здесь ждали.

– Я могу войти?

– Входи. Я рада видеть тебя здесь.

Каюту заполнял сильный красивый голос под прекрасную мелодию. Тумбе ни разу в жизни не приходилось слышать что-то подобное.

– Что это за вещь?

– Селин Дион. Конец двадцатого века.

– У тебя здесь, как я погляжу, шикарная фонотека. Не могла бы ты дать мне что-то послушать?

– Проходи и слушай. Потом я подберу для тебя что-то на мой вкус. Договорились?

Они говорили о музыке, а глаза выражали совсем другие помыслы. Совсем к другой музыке взывали их сердца и души. Так, слово за слово, прикосновения, взгляды, выразили всё то, что они чувствовали по отношению друг к другу. Произошедшее не стало для них неожиданностью.

Впрочем, не будем опускаться до пошлости и описывать происходящее в каюте капитана «Глории».

Несмотря на раскрепощённый 21 век, интимные отношения для большинства людей не выносились на общее обсуждение. Не будем это делать и мы.

Как говорится, всё хорошее когда-нибудь кончается. Заканчивалось вынужденное безделье и на «Глории».

Глава 5

В той части космоса, где находились преследователи, проходило согласование дальнейших планов преследования беглецов.

В точку randеву вышел истерзанный «Бекас». Установив навигационное оборудование и залатав бреши, «Бекас» обрёл способность продолжить свою миссию. Толку от него без главных калибров было мало, но он вполне мог отвлечь на себя внимание беглецов. Да и не было больше резерва у флота. Один эсминец, приданный группе, не мог существенно изменить расположение сил.

Чтобы избежать повторения предыдущего фиаско, решено было выходить из прыжка в разных точках, разбросанных в одну линию перпендикулярно курсу беглецов. Такой нехитрый план принёс свои плоды.

В то время, как гончие ушли в короткий прыжок, каждый в свою точку выхода, «Глория» готовилась покинуть гостеприимный астероид. Нора, отдохнувшая и счастливая от переполнявших её душу чувств, немного расслабилась и допустила непоправимую ошибку.

Вместо того, чтобы отойти от астероида на маневровых двигателях и под его прикрытием отдалиться от гончих, были задействованы маршевые. Рано или поздно их бы всё равно обнаружили, но к тому времени судно набрало бы приличную скорость и у экипажа имелся бы запас времени. А так случилось то, что и должно было случиться при потере бдительности. Астероид начал вращаться, изменил немного свою траекторию. Эти изменения сразу бросились в глаза оператору РЛС на «Бекасе», активно сканирующему пространство.

Вскоре после этого были зарегистрированы плазменные потоки от работающих двигателей и чётко прослеживался курс уходящего корабля. На запрос «свой-чужой» судно никак не отреагировало и на «Бекасе» сразу сообразили, что за птица улепётывает в сторону туманности. Срочно были сообщены координаты остальным кораблям и гонка возобновилась с удвоенной энергией.

На «Глории» тоже заметили преследователей после идентификации полученного сигнала. Через несколько минут после первого сообщения сигналы из радиорубки посыпались, как из рога изобилия.

– Справа по борту параллельным курсом регистрирую судно.

– Справа по борту регистрирую ещё 2 судна в отдалении от первого, меняющих курс в нашу сторону.

– Так, похоже, приплыли.

– Сзади по курсу вижу судно. Характеристики уточняются.

Нора поняла о своей ошибке, но локти кусать было некогда. Нужно было искать выход из создавшегося положения и срочно. Скорости были явно не в пользу «Глории». Да и при моделировании ситуаций такой вариант не рассматривался.

– Горкли, срочно данные обстановки по курсу.

– Справа в пятнадцати градусах по курсу наблюдаем обширное метеоритное облако. Прямо по курсу группа астероидов.

– Лизи, проложи курс в обход облака слева, в притирочку. Астероиды пока прикроют нас и заставят стервятников убавить ход. Кормовые орудия товсь! Отставить! Орудие 8 товсь!

– А ведь этот козёл нас догоняет. Нора, уж не «Бекас» ли это? Слишком схожи характеристики. Да и на носу не регистрируются орудийные башни. Похоже, наша работа!

– Хоть с чем-то повезло. Если это «Бекас», а похоже, что это он и есть, то он занимает самую опасную для нас позицию. Но без главного калибра он не представляет для нас опасности. Подойдёт слишком близко, тогда шуганём его, а пока нечего тратить заряд на общипанную курицу. Орудие 8 отставить товсь.

– Если быть точными, то скорее уж петуха, а не курицу.

– И то верно, Юля.

На мостике появился Юхенсон с двумя техниками.

– Тумба, что вы здесь забыли?

– Нам надо протестировать радары в полевых условиях.

– Тогда почему здесь? Идите в радиорубку.

– Там работают Зиберт и Клишко, а нам нужно протестировать дисплей на головном компьютере и сравнить полученную картинку с исходящими данными.

– Ясно. Располагайтесь, но прошу не мешать

– Капитан, курс проложен. Программа в компе.

– Всему экипажу. Экстренное ускорение 5G. Всем занять перегрузочные кресла. Вахтенным вахту стоять. Отсчёт пошел. Пять, 4, 3, 2, пуск.

Все ощущения, присущие такому ускорению, навалились на корабль и его обитателей. Если экипаж был привычен к таким перегрузкам, то конструкторам было очень даже не сладко. Тем более тяжело было тем, кто занимался тестированием радаров. Своим манёвром беглецы отыграли несколько очков.

Шедшие на перехват вынуждены были сбавить скорость и менять курс с учётом новых данных. Одному из кораблей и вовсе пришлось применить экстренное торможение, чтобы не влететь в метеоритное облако.

Внеся изменения в курсах кораблей, свора попыталась обойти облако, но его размеры и плотность не позволяли сделать это. Облако было вытянуто в сторону туманности и преследователям нужно было или возвращаться назад, или идти к туманности параллельным курсом с беглецами. Всё время менялись исходные и это вносило нервозность и неразбериху среди экипажей. О согласованности в действиях кораблей и вовсе нет речи.

Очень скоро курсы беглецов и преследователей стали параллельными и их разделял только метеоритный поток. У гончих оставалась одна надежда на «Бекас». Со временем связь между кораблями пропала, так как их разделило метеоритное облако

Что-то нечисто было с этими беглецами. Сколько кораблей погибло, сколько людей, а результата нет. Может быть, они ведьмы? Или само провидение им помогает, но этому нужно положить конец. В туманности они все погибнут и в этой гонке уже нет смысла.

Подойдя вплотную к облаку, корабли пытались найти брешь в этом потоке, но не находили.

«Бекас» остался один на один с этими бестиями. Что делать? Один в поле не воин. Да и жутко становилось при мысли, что с «Глории» снова откроют огонь. А им и ответить нечем. Одно попадание, и залатанный наспех отнюдь не броневыми листами корпус расколется, как орех. Повреждённые уровни до сих пор не могут привести в порядок, хотя аварийная бригада работает, не покладая рук.

После некоторых раздумий Хосе Кастро принял решение прекратить преследование. «Бекас» начал торможение.

Сначала этот манёвр вызвал на «Глории» подозрение в каком-то подвохе, но, проанализировав ситуацию, Ольга Шадрина выразила уверенность в том, что «Бекас» прекратил преследование из-за риска потерпеть крушение. Вероятность такого исхода составляла почти 96%.

Справа от преследователей их прикрывало облако и появившиеся астероиды. Впереди их ждала неизвестность. Ещё ни один корабль землян не посещал туманности, и никто даже приблизительно не представлял, что их там ожидает.

А верно ли предположение, что никто не побывал в туманностях? Быть может, исчезнувшие корабли там и сгинули или до сих пор блуждают в поисках выхода? Как знать, как знать...

Вероятность погибнуть была очень высока, а с учётом полной неизвестности и вовсе приближалась почти к 100%. К такому выводу пришёл и Хосе Кастро, после чего решил пре-

кратить гонку. В конце концов, адмирал Кортес далеко, да и вряд ли отдаст Хосе под трибунал за невыполнение невыполнимого задания. А смерть, она вот – рядом. «В крайнем случае, доложу, что беглецы стали невидимыми. А что, это идея. Другие корабли давно уже потеряли их из вида и ничего не смогут опровергнуть. Экипаж не подведёт: жить-то всем хочется. Останется подделать данные радиопоиска для проверки, если такова будет проведена». А пока Хосе решил лечь на обратный курс, снестись с другими судами и наладить патрулирование вдоль туманности. Эти действия сойдут за инициативу, глядишь – ещё и поощрят. Сказано – сделано. Так по жизни хитроумный трус становится героем. Про него могут слагать песни, легенды, и никому невдомёк, что герои чаще гибнут и подвиг их безвестен.

Решение посетить Конскую Голову не было безрассудным. Сейчас важнее было уйти от гончих, найти подходящий объект и повторить манёвр с астероидом. Соваться в центр туманности с таким запасом ДСВ нечего было и думать. Пройтись по краю и затеряться

Глава 6

Оставим на некоторое время наших героев, точнее – героинь, и посмотрим, что происходило в других частях Земной конфедерации.

Сама конфедерация начала именоваться Солнечной империей. Диего Гонсалес приобрёл титул императора. Неутешительные вести о провале блицкрига подтолкнули Гонсалеса выдать несколько непопулярных указов. Был введён запрет на рождаемость сроком на 10 лет. С этой необходимостью согласились даже китайцы. Одним лишь малочисленным племенам типа бушменов было наплевать на эти указы. Они про них и не слышали, как и о том, что люди летают в космос, воюют с инопланетниками, что они уже живут в империи и главный в ней император. Для них было главным не рассердить своего вождя. А то ведь ненароком заберёт твою жену в свою постель. А того ещё хуже – на тебя глаз положит. И ещё неизвестно, в постель ли тебя затащат или на обед подадут. А может быть и так, что подадут на стол после бурной ночи. Но, увы, эти племена не давали большого прироста населению Земли, потому и не будем на них отвлекаться.

Ещё одним указом было увеличение миграции на Венеру и Марс. Дальние сателлиты империи заселялись очень медленно. Поиск новых колоний был приостановлен.

На Марсе обнаружили ещё одно месторождение ДСВ, но было оно столь бедно, что едва покрывало потребности флота внутри системы.

В созвездии Альнитак бои продолжались с переменным успехом. Восточный континент был наполовину оккупирован, для захвата остальных территорий не хватало сил. Местное население почти поголовно ушло в партизаны. Как бы там ни было, но применять ядерное оружие земляне отказались.

На Земле полным ходом шла мобилизация желающих служить в космическом флоте. Таких было немало. Но, совсем необученные, они становились лёгкой добычей для альнитакцев, которые очень быстро научились эффективно партизанить. Как бы то ни было, но транспорты сумели доставить на поверхность планеты всё необходимое для монтажа горно-обогательного комбината. Используя всех, кто попадал под руку, оккупационные власти очень скоро наладили добычу и обогащение ДСВ. Это была уже маленькая победа.

Первые партии очищенного катализатора пополнили в первую очередь запасы на кораблях экспедиционного корпуса. Затем возникла необходимость создания стратегических запасов драгоценного минерала и отправки его в метрополию.

Был сформирован первый караван и группа конвоя, состоящая из шести эсминцев. Конвой потребовался не так для защиты груза от нападения инопланетян, как от попыток загнать товар на сторону. После вывода к границам Альнитака каравану уже ничего не грозило. Но, подозревая в каждом капитане транспортников проходимца, Кортес решил конвой не отзывать. Вместе с караваном в метрополию ушла депеша с просьбой усилить флот корпуса новыми судами, сошедшими с верфей. А что таковые имеются, адмирал знал достоверно.

Как только первый караван покинул эту звёздную систему, со стороны звезды Альнилам появился флот противника. Это уже были не те жалкие 8 судёнышек, попытавшихся остановить земную экспансию в самом начале вооруженного конфликта. Это была целая армада.

Технически флот противника уступал землянам, но количественно существенно превосходил. Десять линкоров, столько же авианосцев, 50 эсминцев, столько же дредноутов, более сотни канонерок и других мелких судов. Было тут от чего растеряться командующему флотом.

Земляне же на этот момент вместе с прибывшим недавно подкреплением насчитывали 3 линкора, 5 авианосцев, 22 эсминца, 16 авианосных крейсеров, 4 рейдера, 12 канонерок и 30 торпедных катеров

Флот инопланетян снизил скорость до маневренной, принял боевой строй в два эшелона и ринулся в атаку.

Вначале боя никто из землян не заметил группу звездолётов, появившихся намного левее от основных сил. Прикрывшись светилом, они обошли его стороной и зашли в правый фланг землян. Лишь бдительность одного из операторов РЛС на канонерке позволила обнаружить врага в не самый критический момент.

Несмотря на всю бездарность Кортеца как полководца, надо отдать ему должное за очень своевременный приказ. Из боязни быть окруженным, он неосознанно приказал выдвинуть навстречу врагу всю палубную авиацию, чтобы не подпустить инопланетян на дистанцию выстрела. Это в последствии спасёт много техники и лётчиков, не позволив погибнуть им вместе с кораблями-носителями. Решение было глупым, но только не в данном случае. Иногда и глупость может блеснуть мудростью.

Не менее важную роль в успешном отражении атаки сыграли ещё 2 фактора. Первый из них это то, что правым крылом командовал прибывший вместе с подкреплением вице-адмирал Рассел Бейли. Император наделил его особыми полномочиями – в случае дальнейших неудач на ТВД, Бейли должен был заменить Кортеца на посту командующего земным флотом.

Имея более гибкий ум, Бейли попытался указать адмиралу на некоторые недостатки в планировании операций, но был высмеян и поставлен на место. Он остался командовать приданными ему судами: линкором «Минестраль», двумя авианосцами, восемью крейсерами и половиной торпедных катеров. Сама по себе внушительная сила, не намного уступающая по огневой мощи силы землян вначале кампании.

Вторым важным фактором были сами инопланетяне. Как и земляне, они тоже не имели достоверной информации о противнике, о возможностях флота землян. Единственный выживший в первом столкновении минтакиец, уцелевший на гибнущем корабле и чудом добравшийся до своих на спасательной шлюпке, не мог поведать ничего особенного. В том бою защитные поля не активировались, так что враг не подозревал о их существовании. Не видел этот пилот и плазменных потоков и не мог ответить, каким оружием был разрушен его корабль. Минтакийцы были убеждены, что все их корабли были уничтожены лазерными пушками и ракетами, выпущенными с самолётов палубной авиации. На этом и строилась вся стратегия для флота и для каждого судна в отдельности.

Вынырнувшая из-за светила эскадра первая вступила в бой. Правый фланг активировал силовые щиты, что стало полной неожиданностью для нападавших. Все ракетные залпы и лазерные лучи были погашены защитными экранами.

Сняв защиту, земной флот огрызнулся ответным залпом, который буквально смёл атакующих. Авианосцы выпустили целую свору штурмовиков, которые принялись добивать врага с ближней дистанции. Инопланетяне даже не успели задействовать малую авиацию, столь неожиданным и уничтожительным оказался ответный удар. Исход сражения на правом фланге был предрешен.

Основные силы флотов схлестнулись чуть позже. Кортец решил повторить все действия, применённые в первом бою. Палубная авиация должна атаковать противника, нарушить его боевые порядки и уйти в сторону, после чего должен последовать дружный залп из всех орудий, после чего силы флотов должны уравниваться. А там уже скажется преимущество земной техники.

Увы, не всё так случилось, как гадалось. Малые суда были встречены плотным огнём из всего, что могло стрелять. Нанести большого урона мелким и юрким судам этот шквальный огонь не мог, но и земляне не достигли своей цели. Вреда врагу они тоже не нанесли и боевые порядки не нарушили.

Штурмовики и истребители отошли на фланги и после этого последовал залп из главных калибров. Залп был беспощадным, но Кортец ожидал большего. Всё же кое-что для борьбы

с землянами инопланетяне предприняли. Где только было возможно, корабли в носовой части обшивались дополнительно метало-керамическими листами. Защита не ахти какая, но отклонить или ослабить плазменный поток могла.

На это и были сделаны ставки. Небольшой промежуток времени для сближения флотов инопланетяне получили.

Не достигнув желаемой цели, земляне по команде с флагмана задействовали силовые щиты. И тут их ожидала полная неожиданность. Уже упоминалось, что электронномагнитные пушки инопланетян стреляют не плазмой, а металлическими снарядами. Силовой защитный экран на самом деле не был непробиваемым, как это показывают в кино.

Экран – это электромагнитное поле, окружающее корабль. Чем крупнее судно и его силовая установка, тем сильнее поле экрана. При обстреле плазмой или лазером экран отклоняет лучи или даже проводит их по своей поверхности, в зависимости от силы луча и угла соприкосновения с полем.

При обстреле ракетами и торпедами экран выполняет функции детонатора. Ракеты и торпеды беспрепятственно проходят через щит, но при этом поле возбуждает взрыватели и снаряды взрываются, не достигнув цели. Корабль осыпает лишь осколками и только.

Так вот, простые болванки прошивали экран, слегка отклонившись, и по большей части достигали цели. Такие снаряды не взрывались, так как не начинались взрывчатым веществом, но обшивку пробивали, как картон. И тут уж как повезёт, куда такая дура залетела. Может разрушить узел, механизм, нарушить проводку, убить кого-то, да мало ли что ещё. В любом случае корабль получал пробоину и происходила разгерметизация. Несколько таких брешей – и корабль уже не сражается, а борется за выживание.

Ну кто мог предвидеть, что где-то будут стрелять болванками в век, когда стрелковое оружие стало анахронизмом и давно стало лишь личным оружием для офицерского состава как дань прошлому.

Землян окатили холодным душем. Получив щелчок по носу, земляне открыли хаотичный огонь по противнику со всех видов вооружения.

Стреляя друг в друга ракетами, плазмой, болванками, флоты шли на сближение. Что будет дальше? Таран, abordаж, рукопашная? Хотелось бы увидеть такое зрелище, но всю картину боя испортил Рассел Бейли.

Оставив палубную авиацию добывать ошарашенного противника, Бейли уже сам вышел на левый фланг врага. По бортам обшивка кораблей инопланетян была слабее, поэтому потери с их стороны после залпа небольшой флотилии были ощутимыми. Не дав противнику опомниться, корабли Бейли дали второй залп.

Поняв, что их сейчас просто сметут, минтакийцы и альнитакцы поспешили сбросить скорость, перегруппировались и начали дружно отступать на исходные позиции у границ системы.

Преследовать их не стали. Без потерь обошлась лишь эскадра Бейли. Трудно было найти корабль без пробоин среди кораблей основных сил флота. Энергоресурс и боезапас были ограничены. Надо было зализывать раны. Первое серьёзное столкновение флотов завершилось в пользу землян. Как бы это не стало пирровой победой.

После анализа сражения Бейли решил больше не тянуть с изменением «статус кво». Связавшись с «Крейзи», он объявил о своих действительных полномочиях. Пытавшегося было что-то возражать Кортца прервали на полуслове и велели ему пребывать в своей каюте.

Надо было брать бразды правления в свои руки. Главный штаб флота был расформирован. Офицеры, преданные Расселу, должны были стать ядром нового штаба фронта. «Крейзи» потерял статус флагмана, им стал линкор «Минестраль». На театре военных действий должно было наступить временное затишье. Обе стороны понесли существенные потери и нуждались в передышке.

У землян не было в этой системе ремонтной базы, поэтому ремонт подбитых судов производился на орбите. Если повреждения были более существенные, приходилось сажать такие суда на поверхность планеты вблизи горных разработок. Для ремонта кораблей, не поддающихся ремонту на орбите и не могущих совершить посадку на планету, требовался плавучий док. Бейли дал запрос в метрополию, но надежды на скорое разрешение этой проблемы не было.

У вражеского флота имелись базы на других планетах этой системы, но земляне не подпускали к ним корабли противника, хотя сами тоже не могли воспользоваться их услугами.

Начали поступать первые военнопленные, которых подбирали с подбитых самолётов и спасательных шлюпок.

При предыдущем командовании никто даже не задавался вопросом: откуда прибывал флот инопланетян, где они базируются, сколько их? Когда доставили первых минтакийцев и вовсе стало ясно, что бывшее командование было не только некомпетентно, но и преступно халатно. Их надо было отдать под трибунал.

Не догадываться, что против тебя воюет две цивилизации! Такое просто в голове не укладывалось. Срочно нужно налаживать разведку. Сколько времени было потрачено впустую. Сколько людей погибло из-за преступного головотяпства. Обо всём в метрополию была послана ещё одна депеша.

Пока на линкоре ожидали дальнейших распоряжений императора и главнокомандующего всех вооруженных сил империи, заглянем на окраины туманности Конская голова.

Глава 7

Медленно, но уверенно, «Глория» следовала проложенным курсом по краю туманности, не углубляясь к её центру. Периодически выныривая в относительно чистое пространство, они неизменно обнаруживали свой конвой. Пробовали менять курс – результат не менялся. Следы от плазменных потоков выдавали их с головой.

Уйти бы в глубь туманности и затеряться там в этом хаосе или хотя бы найти обширную область, способную затенить их корабль. Ясно было, что гончие не сунутся в эту преисподнюю. Но всё упиралось в дефицит ДСВ. Скоро придётся заглушить двигатели или идти на урановом топливе с черепашьей скоростью, которое тоже имеет ограниченный запас. Так и будут дрейфовать, пока корабль не найдёт своё последнее пристанище на одной из мёртвых планет или не сгорит в горниле одной из звёзд.

Положение «Глории» становилось критическим. Весь комсостав собрался в конференц-зал для поиска выхода из создавшегося положения. Пригласили так же кое-кого из конструкторов и тех членов экипажа, кто в своё время учился или закончил вуз.

Обсуждение проходило очень бурно. Перебивая друг друга, крича и чуть ли не ввязываясь в драку, каждый выдвигал свою версию и пытался отстоять её. О субординации никто не вспоминал: не до того было.

Как только очередной вариант был донесён до слушателей, его обсасывали со всех сторон и отбрасывали. В большинстве случаев причиной неприятия того ли иного проекта служило отсутствие спецоборудования, специалистов или дефицит ДСВ.

Все уже охрипли от криков. От выпитого в таких количествах кофе тоже лучше никому не стало. Спиртное же на нашем судне и вовсе было под строжайшим запретом. Атмосфера продолжала накаляться и, казалось, взрыв был неизбежен. Тут-то и раздалось уже знакомое нам: «Кх-кх, простите».

Вначале никто и не услышал это побрякивание. После многократного «простите, минуточку внимания» становилось всё тише и тише, пока все не сосредоточили свои взоры на взъерошенного Юхенсона. И в этих взглядах читалась надежда. Для большинства присутствующих Тумба уже стал непререкаемым авторитетом. О его первом появлении на мостике уже никто не вспоминал – настолько вырос его авторитет.

– Прошу вас уделить мне минутки три вашего внимания. Буду краток.

Тумба исподлобья глянул на Нору, та умильно смотрела на Тумбу и улыбалась.

– В силу того, что «Глория» принадлежит военно-космическому флоту, а не научному учреждению, на борту просто не может быть научного оборудования. Но, простите меня за мою самоуверенность, у вас есть мой мозг. Ещё раз простите за нескромность, но я и мои коллеги являемся конструкторами высшей пробы. Для нас не составит труда собрать спектрограф и другие приборы, могущие помочь в осуществлении ваших проектов.

Что касается отсутствия спецов, то я не согласен. Их здесь достаточно. Кратковременный курс переобучения вполне позволит оператору РЛС работать на спектрографе и т. д.

Юхенсон осмотрел ошарашенных слушателей самодовольным взглядом, но, нарвавшись на укоризненное движение Нориного пальчика, потупился и покраснел так быстро и густо, как это делал он один.

– Всё верно, Тумба, ты опять доказал, что голова у тебя не только для того, чтобы ею есть. Сколько времени потребуется для создания спектрографа? Остальные приборы подождут.

– Да он по сути уже готов. Осталось подобрать к нему подходящий осциллограф и можно работать.

– Постой, как ты догадался, что нам понадобится спектрограф?

– А я и не догадывался. Просто от разбитых РЛС осталось много полезных штук, вот я и балуюсь на досуге. Да и у Родригес на складах куча всяких фентиклюшек, пригодных для наших целей. Правда, Сивилла?

Та только пожалала плечами. Мало ли, что у неё там есть?

Тумбу попытались было покачать, но он отбил от потянувшихся к нему доброжелателей. Он не был лишён тщеславия, но и некоторая доля скромности ему тоже была присуща. Как это уживалось в одном человеке, одному Богу известно. Такие вот они – талантливые люди. Их сам чёрт не разберёт.

– Друзья, давайте за работу. Слева по курсу в 23 есть перспективная область. Я предлагаю рискнуть. Так или иначе, нам отсюда живыми не выйти, а кокон я им не отдам. Дудки им! А так, хоть маленький, но шанс. Да и судя по данным, полученным при сканировании этой области, отмечу один прелюбопытнейший факт...

– Ту-у-умба! Ради Бога, не томи.

– В этой области наличествует звёздная система, в которой планеты вращаются вокруг своего светила практически в одной плоскости.

Юхенсон умолк, уставившись в недоумённые глаза присутствующих.

– Вы что, ничего не поняли?

– Тумба, если ты не перестанешь корчить из себя умника и не объяснишь толком, при чём здесь орбиты планет, я тебя убью.

– Постой, Нора, не убивай его, он нам ещё много пользы принесёт. Тумба, ты хочешь сказать, что в этой области есть система, в которой планеты приобрели устойчивые орбиты?

Юхенсон радостно закивал.

– Значит, это уже устоявшаяся система и, возможно, есть планеты, пригодные для жизни, или...

– Да, Юлечка, да, именно это я и имел в виду. Это уже не новообразование, что само по себе не свойственно туманностям. Хотя, что мы о них знаем? Но, исходя из исследований последних лет, не так уж и много звёздных систем, где нет планет, в той или иной степени пригодных для жизни. В основном это звёзды, гораздо крупнее нашего Солнца и гораздо горячее. Или уже угасающие, готовые превратиться в сверхновую.

А эта звезда близка по всем параметрам к нашему Солнцу. Вот спектрограф нам позволит провести более детальный анализ. И, чем чёрт не шутит, может быть, и ДСВ найдём. Я очень на это надеюсь.

Похоже, речь конструктора зажгла в сердцах экипажа нешуточную надежду. Глаза заискрились, на лицах появились улыбки! Зал наполнился радостным возбуждением, как будто всё хорошее уже случилось и не гоняются за ними цепные псы диктатора Диего Гонсалеса.

Оживление ещё не стихло, а Тумба забрал с собой своих коллег и отправился исполнять задуманное. Ход времени на корабле изменился. Если до сего момента оно ползло, то после совещания в конференц-зале понеслось галопом.

За бортом все объекты возобновили своё движение. Это только внутри звёздных систем, на малых скоростях движение может выдать только пролетающий мимо скиталец или проползающая планета, если вы проходите рядом. Зато в межзвёздном пространстве, да на световых и сверхсветовых скоростях движение заметнее. Что уж говорить о таком месте как туманность. Скопления всевозможных космических объектов в них на порядок выше, чем в стабильных системах. Скорость судна внутри таких образований не очень высока, чтобы успеть вернуться от очередного сюрприза и не вляпаться в другой.

Новая РЛС работала отменно. Старая система чётко обнаруживала и анализировала объекты, а вот курсы уже рассчитывались людьми. Новая же система всё делала сама: обнаружение, анализ, курс – всё рассчитывалось компьютером. Технари сработали отличную программу

для навигаторов. Если возникнет необходимость, бортовой компьютер, благодаря новой программе, позволит двигаться даже в этом хаосе на более приличных скоростях.

А пока те, кому выпала возможность находиться возле иллюминаторов или лобового экрана, наслаждались грандиозным зрелищем – зарождением нового созвездия, новых звёздных систем и планет. Это действительно великолепное зрелище. Экипаж «Глории» был первым и единственным свидетелем превращения хаоса в упорядоченное движение светил и планет. И самым изумительным в этом было то, что люди не чувствовали себя пылинками мироздания.

Сами звёзды смотрели из своих колыбелей на этих дерзких созданий, осмелившихся бросить им вызов. Созерцали и удивлялись, что эти мелкие людишки ещё не подавлены их величием. И невдомёк им, что люди – это их потомки. Все они возникли из одного вещества – протоплазмы.

Вот только люди чувствовали это родство. Их всегда привлекали к себе звёзды, манили своей таинственностью, горячей холодностью. И вот они уже шныряют между звёзд, пока ещё не осознавая, что всё здесь для них родное, любое разумное существо во вселенной – это брат или сестра. Лишь звёзды взирают на всё живое свысока.

Хотя, кто его знает, быть может, звёзды разумны, но разум их нам не постичь. Кто знает, в чём заключён задум творца? И был ли творец? Всё же что-то или кто-то сыграл определённую роль в мироздании. И наши первые шаги в космосе тоже кем-то предопределены.

Так это или нет, нам никогда не узнать. Одно во всей этой теории однозначно верно – человечество есть неотъемлемой частью вселенной, её порождением. И это факт.

Пусть наш разум ещё молод и не постиг законов мироздания. Но мы уже заставляем эти законы работать на себя. Главное – это не обернуть их против себя. У человечества есть шанс приобрести опыт и знания до того, как оно убьёт себя.

Экипаж «Глории» боролся сейчас не только за свои жизни. Он боролся за выживание человечества, ибо оно уже ступило на путь самоуничтожения, схлестнувшись с братьями по разуму.

Когда-то, на заре воздухоплавания, человечество мечтало встретить разум в космосе. В романах и кинолентах обыгрывались различные варианты встречи с иным разумом. Но всегда человечество отличалось дружелюбием и лишь на агрессию отвечало адекватно.

Столкнувшись с иным разумом, люди повели себя совсем не миролюбиво. Не попытавшись даже вступить в контакт, они обрушились на миролюбивых альнитакцев. Всё встало с ног на голову. И дело вовсе не в том, что человечество по сути своей воинственно. Везде найдутся как голуби, так и ястребы. Всё дело в том, кто стоит у власти.

Пока у власти был президент Мадейрос, вопрос о нападении не стоял. Как только во главе правительства стал Гонсалес, вопрос об агрессии был решён в первые часы правления.

Доколе же люди не усвоят одну простую истину – не обязательно будущий правитель будет лучше прежнего. Кто бы ни был у власти, всегда будут те, кто недоволен правителем. Свершают перевороты, проводят перевыборы, предают, продают и всё возвращается на круги своя. После сатрапа будет правитель-либерал, после либерала, скорее всего, опять будет диктатор.

Кажется, что люди разучились думать. Одно лишь в головах – как выжить? Об остальном пусть другие думают, для этого их и выбирали. Человечество уже начало деградировать, не достигнув своего расцвета. Или уже достигнув?

Пока мы философствовали на отвлечённые темы, на борту «Глории» опять было созвано совещание, которое освещалось по общекорабельной связи.

– Дамы и господа! Прошу у всех внимания! Все вы знаете о положении, в котором оказался наш экипаж и группа конструкторов. Сейчас мы получили данные о звёздной системе, находящейся в небольшом удалении от нас слева по курсу. Светило аналогично нашему Солнцу как по массе, так и по спектру излучения. Это звезда шестой величины с вполне устой-

чивой планетной системой. Затенённые области не позволили нам просканировать большую часть системы, но уже сейчас можно утверждать, что планета земного типа. Есть ли там жизнь и, тем более, разум, узнаем позже.

По утверждениям группы исследователей, спектральный анализ показывает на наличие ДСВ на поверхности планеты. Отсутствие специалистов в этой области не даёт мне права утверждать это со стопроцентной гарантией, и всё же я доверяю результатам.

По нашим подсчётам, запасов ДСВ на корабле нам хватит, чтобы достичь этой планеты и пробыть на её орбите несколько месяцев или же совершить посадку на её поверхность. В случае ошибочных данных взлёт будет уже невозможен, как и дальнейшее путешествие.

Прошу всех голосовать. Кто за то, чтобы рискнуть и отправиться к найденной планете, доложите своим непосредственным начальникам. Начальникам подразделений доложить мне через 30 минут. Имеющих особое мнение прошу обращаться лично ко мне.

Спустя полчаса командиры доложили о результатах голосования в вверенных им подразделениях. Не желающих рискнуть оказалось около трёх процентов. На предложение отправить отказников на катере к преследователям те единодушно отказались. Имеющих особое мнение тоже не нашлось.

– Говорит капитан Нора Бургер. По итогам голосования экипаж единогласно выразил готовность стартовать к звезде. Назовём её, к примеру, Надеждой. С этой минуты демократия отменяется. В силу снова вступает его величество устав.

– Прошу на капитанский мостик явиться командиров Б-4, службы радио разведки, штурмана и старпома. Да, Оля Шадрина, попрошу тоже на мостик. Всем вахтенным вахту стоять.

Через несколько минут Нора излагала свой план, разработанный ею в каюте вместе с Юенсоном.

– План будет такой: дожидаемся подходящего камешка, диаметром километров 35—40. Подходим к нему и вызываем гончих. Даём сигнал SOS, запускаем торпеду с ядерным зарядом и уходим в тень камешка. Дениз, они нас по-прежнему отслеживают?

– Да, они непрерывно следуют параллельным курсом.

– Отлично! Ольга, как ты думаешь, они сунутся сюда на сигнал SOS?

– Думаю, этого мы от них не дождёмся.

– Обоснуй.

– Забота о собственной жизни у них всегда перевешивает перед выполнением приказа.

– Но, если они уйдут к Альнитуку, их непременно ждёт участие в боевых действиях.

– Если они возьмут нас или сообщат о нашей гибели, их всё равно ждёт возвращение к ТВД. Там ещё неизвестно, что будет, а здесь наша гибель наочно покажет, что соваться сюда не безопасно. Да ещё и с их старыми радарам. Убедила?

– Пожалуй, скорее да, чем нет. Но фейерверк должен быть убедительным. Для полной убедительности оставим остатки разбитой РЛС возле камешка. Думаю, Родригес найдёт в своих кладовых ещё что-то из ненужного хлама в добавок к остаткам радаров.

– Зачем весь этот фарс?

– Не хочу рисковать. Пусть наш курс и наша находка окажутся тайной для всех. Мало ли что там надумают? Вдруг организуют полномасштабную экспедицию по нашим следам. Нет. Не хочу дать им ни единого шанса отследить нас. Теперь тебе, Оля, всё понятно?

– Понятно. Умно, хитро и убедительно.

– Китико, что требуется для имитации катастрофы?

– Думаю, что заряд должен быть не менее 60—70 килотонн. Но отойти нам надо достаточно далеко, чтобы не зацепило. И астероид нужен покрупнее. Такой просто расколется и не затенит наш уход.

– И каким должен быть камешек?

– Километров 200 в диаметре.

– Таких здесь не очень много.

– Но всё же есть. Надо немного уйти к центру. Так даже лучше будет. Меньше придётся потом корректировать курс после салюта и проще будет укрыться от наблюдения. Чем дальше мы будем от этих уродов, тем убедительней будет наша версия.

– Тоже верно. Какая мощность ядерных боеголовок на торпедах?

– Тактические до 20 килотонн.

– Мало. Что посоветуешь?

– Снимем боеголовку с планетарных бомб. На «Глорию» их доставили 10 штук. Мощность у них подходящая. На торпедо надо переделать контейнер для заряда, вот и вся недолга. Салют я гарантирую.

– Чудненько! Горкли, отслеживаешь маленькую планету. Лизи, подготовь курс на Надежду, но с упреждением в 3—5 градусов. Юля, окажи полное содействие Китико в подготовке торпеды. Приоритет срочности №1. Да, Лизи, пришли мне шифровальщиков, надо, что бы текст был готов в любой момент. Координаты сигнала введём в последний момент. При появлении объекта готовность №1. Все в режиме ожидания.

Ожидание длилось почти 60 часов. После получения сигнала всё пришло в движение. Все данные внесены в БК. С помощью маневровых двигателей корабль взял новый курс. Приблизившись к планете, в сторону конвоя отправили сигнал SOS и радиограмму: «Топлива 0, повреждение РЛС, прошу помощи, „Глория“, координаты, курс». Сигнал периодически повторялся через каждые 2 минуты.

Войдя в тень планеты, диаметром около 300 километров, отстрелили торпеду, и на ускорении 5G устремились в сторону Надежды

Фейерверк получился на славу, но увидели его только гончие, которые после получения сигналов с «Глории» чего-то подобного и ожидали. О том, чтобы рвануть на помощь, никто и не подумал. Своя шкура дороже. Зарегистрировав разлетающиеся во все стороны обломки каких-то конструкций и обломки скальных пород, Хосе Кастро решил, что на этом его миссия выполнена. Сопроводив планету ещё некоторое время для очистки совести, преследователи задали своим судам курс на систему Альнитак и были таковы.

На «Глории» после отрыва от места «катастрофы» на приличное расстояние заглушили двигатели и уходили в глубь туманности по инерции, пока относительно чистое пространство позволяло это делать. Периодически приходилось уворачиваться от гостинцев, имеющих место находиться на их пути при помощи маневровых двигателей, каждый раз при этом прося помощи у Бога, чтобы эти вспышки не были замечены преследователями. Сканировать пространство в той области, где находились гончие, тоже не рисковали по той же причине.

По прошествии некоторого времени на «Глории» решили, что они для преследователей уже невидимы, и с облегчением включили все бортовые системы.

Никем незамеченные и вычеркнутые из списков живых, наши герои устремились навстречу неизвестности. Преследователи с чувством выполненного долга отправились к ТВД, где примут непосредственное участие в первой галактической войне.

Глава 8

Земля задыхалась в нечистотах, умирала и уже не пыталась сбросить с себя копошащееся на её теле человечество, научившееся только брать, ничего не отдавая взамен. Истощённое тело планеты всё чаще сотрясали предсмертные судороги, от полюса до полюса полыхал жар.

Что бы ни говорили о диктаторах прошедших веков, но никто и никогда не искал в такой форме правления положительные стороны. А позитив иногда присутствовал и это факт.

Если уйти в экскурс истории Земли, то человеку здравомыслящему на ум придёт лишь одно утверждение – человечество ещё не доросло до истинно демократической формы правления. На самом деле ещё нигде и никогда не было демократических правительств. Слова и лозунги были, а вот демократии не было. Примеров тому множество, но мы их приводить не будем, ибо нашей целью является не диспут на политические темы, а рассказ о приключениях звездолёта с единственным женским экипажем на борту.

В пользу вышеизложенного стоит отметить только один неоспоримый факт: как только где-то возникали демократические режимы, в умах людей начинались брожения. Вылезали наружу все низменные инстинкты. В основе устойчивого равновесия в обществе всегда лежала и будет лежать форма правления по принципу пирамиды. Основная масса людей будет находиться в основании пирамиды, и по мере значимости в обществе, чем ближе к вершине, тем меньше людей будет там находиться.

Пирамиды прошлого, найденные на всех без исключения континентах, символизируют собой не только грандиозные сооружения, но и подчёркивают истинную форму правления на Земле во все времена. В этом наши предки разбирались, наверное, лучше, чем их нерадивые потомки. Где-то наша цивилизация на своём пути свернула не в ту сторону и пошло-поехало: революции, бунты, диктатуры пролетариатов, военных, демократов. Появились монархисты, анархисты, националисты, всякие там расисты и фашисты. Кто только не правил народами, но царство справедливости не смогло укорениться ни в одном из существовавших государств.

Диего Гонсалес тоже был диктатором. Но, как говаривали древние, нет худа без добра. Став единоличным правителем, он издал некоторые указы, имеющие в будущем положительный итог.

Таким, к примеру, был указ о неотвратимости наказания за загрязнение окружающей среды. За преступления против планеты полагалась смертная казнь, в последствии часто заменяемая мобилизацией в космический флот сроком от 10 до 20 лет, в зависимости от тяжести содеянного.

За другие тяжкие преступления так же была введена аналогичная мера наказания. Но самыми тяжкими всё же считались преступления против планеты. Так что в войсках отпала нужда в добровольцах. Рекрутов было, хоть отбавляй. Одно было плохо – дисциплина в войсках начала резко снижаться.

Зато планета получила передышку. Были задействованы атмосферные преобразователи. Абсолютное большинство предприятий, наносящих вред окружающей среде, были либо закрыты, либо вынуждены были совершенствовать очистительные сооружения в кратчайшие сроки. Контроль в этом деле был очень жестким. Лишь немногим предприятиям удавалось получить отсрочку на сооружение очистительных объектов в силу особого статуса, полученного лично из рук самого президента. Это были в основном концерны, связанные с ВПК.

Отток переселенцев, рекрутов, а также мораторий на рождаемость начали приносить свои плоды. Только за первый год правления Гонсалеса количество населения планеты снизилось на 920 миллионов человек и продолжало снижаться.

Колонии обязаны были поставлять в метрополию 25% производимых продуктов питания, так что голод землянам уже не угрожал так сильно, как раньше. Впервые за несколько

последних десятилетий большинство жителей планеты могли вкушать натуральную пищу. Отток людей с планеты продолжался, хоть и немного замедленными темпами, и рождаемость была сведена почти к нулю, так что население планеты тоже сокращалось.

Очищение планеты началось и это стало заметно проявляться во всём: пошли на убыль разрушительные ураганы, притихла вулканическая активность, уровень мирового океана начал отступать и освобождать затопленные ранее территории. Полярные льды снова начали наращивать своё былое величие. Начали отступать болезни, связанные с загрязнением грунтов, рек и атмосферы.

Помня о том, что залогом его успеха в перевороте были тайные запасы ДСВ на Венере и на Марсе, Гонсалес решил сосредоточить все запасы ценного минерала в своих руках в пределах Земли. При этом выделять на различные нужды строго ограниченное его количество. Даже для нужд экспедиционного корпуса был установлен лимит. Диктатор предпочитал держать всех на голодном пайке.

В самом конце двадцать первого века Земля получила свой последний шанс на выздоровление. Человечество в большинстве приняло диктатуру весьма благосклонно. Слово «демократия» теперь трактовалось как «добрый правитель». Якобы это перевод слова «демократия» с древнего арабийского. Про власть народа никто не заикался. Гонсалесу же было всё равно, каким словом определяется его правление. Хотят люди называть диктатуру демократия – флаг им в руки. Чем бы дитя не баловалось, лишь бы не плакало.

Первую годовщину своего правления Гонсалес встречал триумфатором. Теперь можно подумать и о том, чтобы начать закручивать гайки по-серьёзному.

Глава 9

Небольшой прогресс намечился в системе Альнитак. Падение дисциплины пока не сказывалось на действиях космического флота. Рекрутов, особенно тех, кто попал на ТВД после замены смертной казни на службу отечеству, отправляли в основном в пехоту и использовали по большей части в охране оккупационных войск и других объектов землян на четвёртой планете.

Кстати, войкам в голову не пришло ничего более умного, как присвоить названия планетам в этой системе по номерам, по мере удалённости от светила. Так и появились названия планет: А1, А2, А3 и так далее. «А» в данном случае обозначало Альнитак.

Из трёх населённых планет А2, А3 и А4 только у третьей планеты были спутники, целых три. Эта планета и была самой массивной, и сила гравитации на ней превышала 1,3 земной. Такая гравитация в некоторой степени помешала развить свой успех на этой планете при вторжении. Хотя спутники оченьгодились бы землянам как материально-техническая база. На этих спутниках была сосредоточена вся промышленность альнитакцев, и отдавать их в распоряжение землян они не торопились.

Захватив часть восточного континента на А4, земляне заняли активную оборону вокруг стратегических объектов, то есть вокруг горно-обогатительного комбината, поселения рабочих, по большей части всё тех же рекрутов, ремонтной базы космического флота и самих военных баз.

Плацдарм землян постепенно расширялся. Это была объективная необходимость. Расширяя плацдарм, военная администрация отдаляла от основных объектов местных партизан.

Самые малорослые из всех жителей этой системы, они ухитрились за очень короткое время прорывать подземные ходы, врываются в казармы, в цеха, ломали оборудование, транспорт, вооружение. Были огромные потери и в живой силе. Как будто на местных аборигенов была возложена миссия в исполнении тех приговоров, которые были вынесены на Земле. Земля таким образом избавлялась от лишнего балласта.

В дальнейшем Рассел Бейли планировал расположить ремонтные доки для своих звездолётов на одном из спутников А-3. Это облегчало ремонт крупных судов, заодно и хоть как-то приближало осуществление второй фазы операции – захват А-3.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.